

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2059
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2059

СОДЕРЖАНИЕ

- 1785-1809 Результаты визуальных учётов водоплавающих птиц в прибрежной акватории северо-восточного Сахалина в 2018 году. Ч. 2. Видовой обзор. Д. В. КОРОБОВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 1810-1827 Птицы подмосковного санатория «Виктория» в конце зимы и начале весны. Л. В. МАЛОВИЧКО
- 1828-1837 Рецензия на статью А.Ф.Тоушкиной и С.Л.Сандаковой « Хищные птиц города Благовещенска». В. А. ДУГИНЦОВ, Д. А. ИВАНОВ
- 1838-1840 Новые весенние встречи гималайского вьюрка *Leucosticte nemoricola* в предгорьях Южного Алтая. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Г. В. РОЗЕНБЕРГ
- 1840-1842 К орнитофауне восточной части Ханты-Мансийского национального округа (Тюменская область). Ю. И. ГОРДЕЕВ
- 1842-1844 Гнездование чернозобика *Calidris alpina* и сизой чайки *Larus canus* в Литве. Ю. Н. СТАШАЙТИС
- 1844-1845 Успешность гнездования сибирского дрозда *Geokichla sibirica* как характерная черта тропического мигранта. Е. Ю. ДЕМИДОВА, О. В. БУРСКИЙ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X
Express-issue

2021 № 2059

CONTENTS

- 1785-1809 Results of visual surveys of seabirds in the coastal waters of northeastern Sakhalin in 2018. Part 2. Species overview.
D . V . K O R O B O V , Y u . N . G L U S C H E N K O
- 1810-1827 Birds of the Victoria sanatorium near Moscow at the end of winter and early spring. L . V . M A L O V I C H K O
- 1828-1837 Review of the article by A.F.Tushkina and S.L. Sandakova «Birds of Prey of Blagoveshchensk». V . A . D U G I N T S O V ,
D . A . I V A N O V
- 1838-1840 New spring sightings of the plain mountain finch *Leucosticte nemoricola* in the foothills of the Southern Altai.
N . N . B E R E Z O V I K O V , G . V . R O Z E N D E R G
- 1840-1842 To the avifauna of the eastern part of the Khanty-Mansiysk National Okrug (Tyumen Oblast). Y u . I . G O R D E E V
- 1842-1844 Nesting of the dunlin *Calidris alpina* and mew gull *Larus canus* in Lithuania. J . N . S T A S H A I T I S
- 1844-1845 Nesting success of the Siberian thrush *Geokichla sibirica* as a characteristic trait of a tropical migrant.
E . Y u . D E M I D O V A , O . V . B O U R S K I
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Результаты визуальных учётов водоплавающих птиц в прибрежной акватории северо-восточного Сахалина в 2018 году. Ч. 2. Видовой обзор

Д.В.Коробов, Ю.Н.Глущенко

Дмитрий Вячеславович Коробов, Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.
E-mail: dv.korobov@mail.ru; yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2021

С 11 июня по 10 сентября 2018 нами выполнены учёты водоплавающих птиц на двух близлежащих морских акваториях шельфовой зоны: более северной, находящейся по траверсе заливов Пильтун и Астох (далее по тексту – Пильтун-Астохская акватория), и более южной, расположенной по траверсе заливов Лунский (Луньский) и Набильский (Лунско-Набильская акватория). Наблюдения велись с сейсмического исследовательского судна «Вячеслав Тихонов». Материал, методика и общая характеристика полученных данных изложены в первой части статьи (Коробов, Глущенко 2021), а во второй части представлены видовые очерки по всем встреченным в указанный период видам водоплавающих птиц. Систематика и порядок расположения таксонов даны по Е.А.Коблику с соавторами (2006) с одним исключением, касающимся взгляда на систематику чаек весьма спорного (надвидового?) комплекса *argentatus*. Поскольку формы этой группы, обитающие на Дальнем Востоке России, в природе очень плохо различаются, мы условно относим всех встреченных птиц этого комплекса к серебристой чайке *Larus argentatus sensu lato*.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Редкий летующий вид. Двух гагар этого вида наблюдали 11 июня в Пильтун-Астохской акватории.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Редкий гнездящийся перелётный и немногочисленный пролётный вид Северного Сахалина (Тиунов, Блохин 2011). В исследуемой акватории это самый многочисленный вид гагар, обычный в период сезонных миграций и редкий летом. Встречен повсеместно, хотя трофические остановки отмечены преимущественно в прибрежных акваториях. Пролёт протекает как в одиночку, так и стаями, численность которых может достигать до нескольких десятков особей, а направление пролётных стай изменчиво, хотя большинство стай осенью смещаются в южном направлении (Глущенко 2001).

В 2018 году нами зарегистрировано 135 чернозобых гагар, большую часть которых отмечали в конце июня, когда заканчивался их пролёт к северу, и с конца августа, когда начинались миграции в южном направлении (рис. 1).

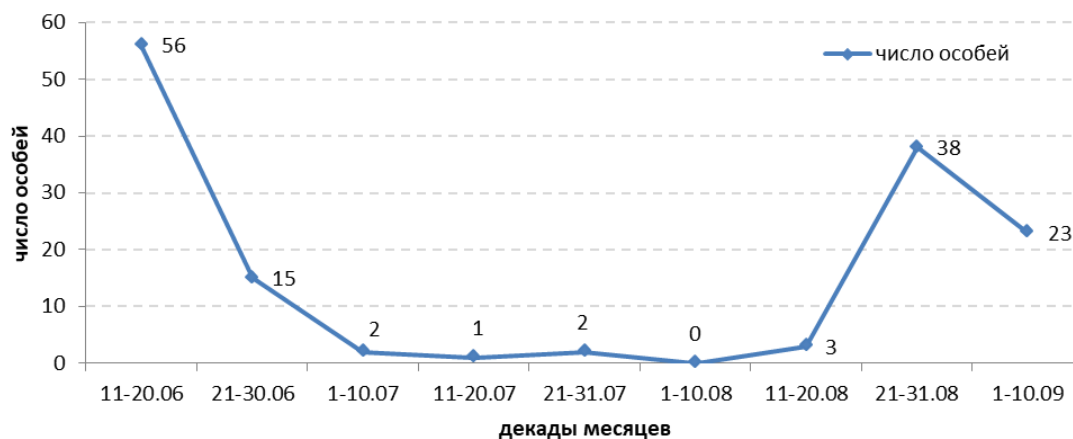

Рис. 1. Изменчивость численности чернозобой гагары *Gavia arctica* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Доля участия чернозобой гагары в составе группы водоплавающих птиц составила немногим менее 0.3%. Столь низкий процент связан с тем, что наблюдения велись в период очень слабого пролёта этого вида. Хорошо выраженные миграции чернозобой гагары у северо-восточного побережья Сахалина проходят во второй декаде октября, то есть на месяц позже завершения наших учётных работ в 2018 году (Глущенко 2001; Глущенко, Глущенко 2007).

В большинстве случаев чернозобые гагары встречались поодиночке, реже — по две особи, а максимальное число птиц в группе достигло 6 экземпляров (рис. 2).

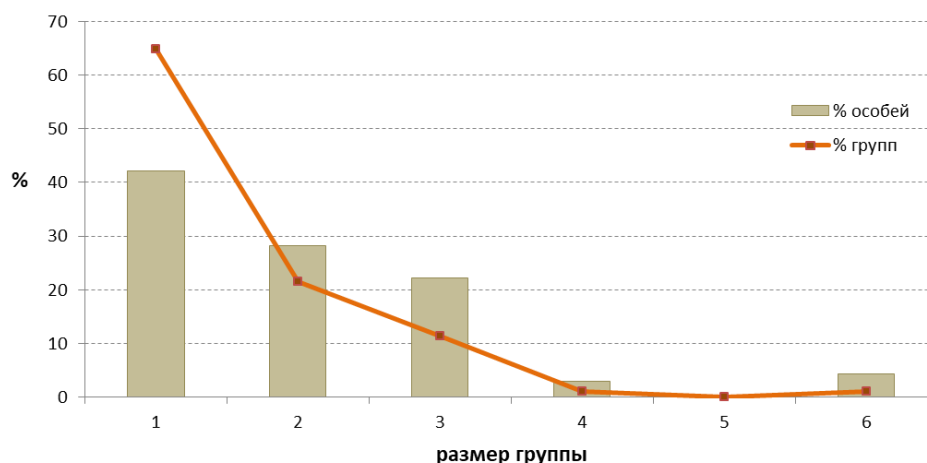

Рис. 2. Количественный состав групп чернозобой гагары *Gavia arctica* у северо-восточного побережья Сахалина в 2018 году (по 88 группам).

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Двух птиц наблюдали в Лунско-Набильской акватории 14 августа 2018 в точке с координатами 51°20.12' с.ш., 143°36.9' в.д.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Одиночную особь встретили 3 июля в Пильтун-Астохской акватории.

Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis*. Основные гнездовья этого альбатроса расположены на Гавайских островах, а его

кочёвки охватывают всю умеренную зону северной части Тихого океана, включая глубоководные котловины Охотского моря (Шунтов 1998). В присахалинских водах этого альбатроса чаще приходилось встречать у свала глубин юго-восточного сектора Охотского моря (Глущенко и др. 2013), хотя к осени в Охотском море он имеет наиболее широкое распространение, отчасти занимая и его мелководные участки (Глущенко и др. 2015). В 2018 году встречено 9 темноспинных альбатросов. В большинстве случаев отмечали одиночных птиц и лишь один раз наблюдали две особи. Все встречи произошли в северо-восточной части Пильтун-Астохской акватории 22 и 23 июня (рис. 3).

Рис. 3. Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis* (вверху).
Пильтун-Астохская акватория. 23 июня 2019. Фото Д.В.Коробова.

Глупыш *Fulmarus glacialis*. Как в летний, так и в осенний периоды это обычный кочующий вид шельфовой зоны Сахалина. В непосредственной близости от берега он появляется обычно лишь во время штормов. В 2018 году доля глупыша в общем количестве зарегистрированных буревестников составила лишь 10.8%. Доля особей светлой морфы в местной популяции летом составляла 15.3%, а осенью – 33.7%. Чаще всего глупышей встречали в июне и первой половине июля, а позднее их численность была значительно ниже (рис. 4).

Глупыши (во всяком случае, часть птиц) нередко являются спутниками судов (особенно рыболовецких). В других случаях эти птицы держатся одиночно или рыхлыми группами, образуя небольшие скопления у источников пищи.

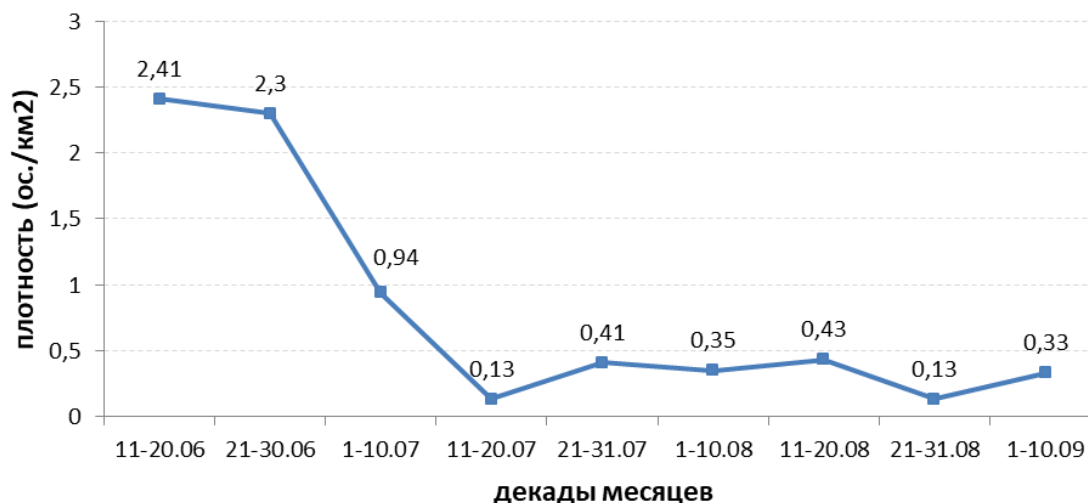

Рис. 4. Изменчивость плотности населения группы *Fulmarus glacialis* (ос./км²) у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

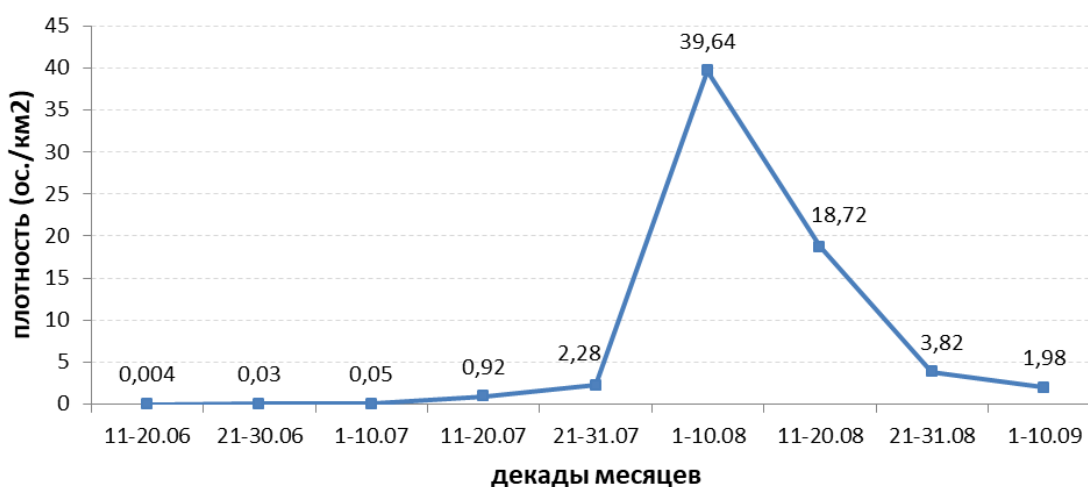

Рис. 5. Динамика плотности населения серого *Puffinus griseus* и тонкоклювого *P. tenuirostris* буревестников (суммарно) у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Бледноногий буревестник *Puffinus carneipes*. Согласно литературным данным (Шунтов 1998), летне-осенние кочёвки данного вида в Охотском море на севере ограничиваются районом мыса Терпения. На Лунско-Набильскую акваторию он проникает крайне редко: одна из таких особей была зарегистрирована 1 октября 2003 в точке с координатами 51°45' с.ш., 143°54' в.д., а другая встречена на данной акватории 21 июля 2006 (Глуценко, Глуценко 2007). В 2018 году ещё одного бледноногого буревестника наблюдали 3 сентября в Лунско-Набильской акватории в координатах 51°28.80' с.ш., 143°45.62' в.д.

Серый *Puffinus griseus* и тонкоклювый *P. tenuirostris* буревестники. В 2018 году суммарно учтено более 25.5 тыс. этих буревестников, что составило около 89.2% от всех птиц семейства буревестниковых и около 52.8% от общего числа зарегистрированных водяных птиц. Суммарная численность серого и тонкоклювого буревестников в разные сроки 2018 года широко варьировала, достигая своего максимума в первой декаде августа (рис. 5).

К крупным судам кормящиеся тонкоклювые и серые буревестники чаще всего не приближаются на расстояние ближе 300-500 м, облетая их стороной. В то же время они достаточно терпимо относятся к движущимся одиночным судам мелкого и среднего размера, хотя привязанности к ним эти птицы никогда не проявляют. Нередко они образуют крупные и плотные скопления на воде (рис. 6).

Рис. 6. Скопление буревестников *Puffinus* sp. Лунско-Набильская акватория. 13 августа 2019. Фото Д.В.Коробова.

Северная качурка *Oceanodroma leucorhoa*. Многочисленный гнездящийся вид дальневосточных морей России, тяготеющий во время кочёвок к открытым океаническим водам (Шунтов 1998). На сахалинском шельфе это редкий вид, впервые отмеченный нами в Пильтун-Астохской акватории 27 октября 2013, когда поздним вечером во время шторма вполне здоровая птица была поймана залетевшей на судно. Ещё одну особь этого вида качурок отметили в этой акватории в координатах 52° 56.59' с.ш., 143° 51.5' в.д. 23 июня 2018.

Сизая качурка *Oceanodroma furcata*. Как и северная качурка, она является многочисленным гнездящимся видом дальневосточных морей России, а в летне-осенние месяцы – обычным или даже многочисленным видом, активно кочующим по всей глубоководной части Охотского моря (Шунтов 1998). В то же время в шельфовой зоне она сравнительно редка, прижимаясь сюда обычно при штормовой погоде. В 2018 году от 1 до 25 особей нерегулярно регистрировали с 20 июня по 9 августа. Наибольшие группы, состоящие из 13 и 25 птиц, были отмечены 28 и 30 июня

соответственно. Всего учтено 112 особей, что составило 0.39% от числа буревестникообразных и 0.23% от общего числа водоплавающих птиц, зарегистрированных в текущем году в данной акватории.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus*. Малочисленный гнездящийся, обыкновенный кочующий и пролётный вид Сахалина (Нечаев 1991). Обычный пролётный и очень малочисленный летующий вид северо-восточного шельфа Сахалина, транзитный «весенний» (северный) пролёт которого вдоль северо-восточного побережья Сахалина продолжается по меньшей мере до середины июня, и в это время большую часть отмеченных птиц составляют неполовозрелые особи (рис. 7).

Рис. 7. Пролётная группа беринговых бакланов *Phalacrocorax pelagicus* на отдыхе. Пильтун-Астохская акватория. 16 июня 2019. Фото Д.В.Коробова.

Осенние миграции в обратном направлении (к югу) зафиксированы уже с начала сентября. Этот феномен, помимо направленности летящих птиц, подтверждается изменениями их встречаемости в данной акватории (Глущенко, Глущенко 2007). Вышеизложенное также подтверждается и данными, собранными в 2018 году, когда максимальное число встреченных беринговых бакланов пришлось на вторую декаду июня благодаря тому, что ещё не закончился их активный пролёт в северном направлении (рис. 8). Всего учтено 299 беринговых бакланов, что составило 0.6% от общего числа водоплавающих птиц, отмеченных в исследуемой акватории в 2018 году. Бакланы держались как поодиночке, так и стаями, насчитывающими от нескольких особей до нескольких десятков экземпляров (рис. 9).

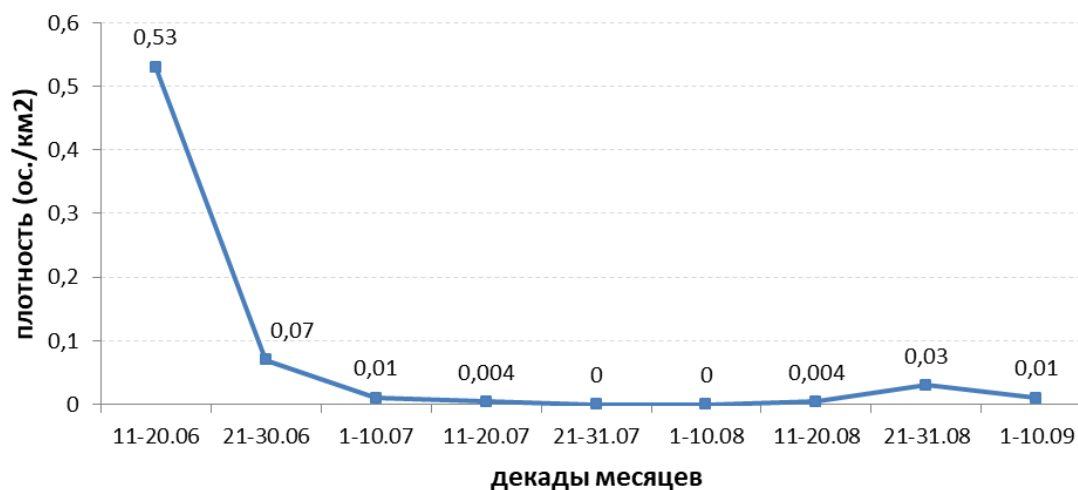

Рис. 8. Изменчивость плотности населения берингова баклана *Phalacrocorax pelagicus* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

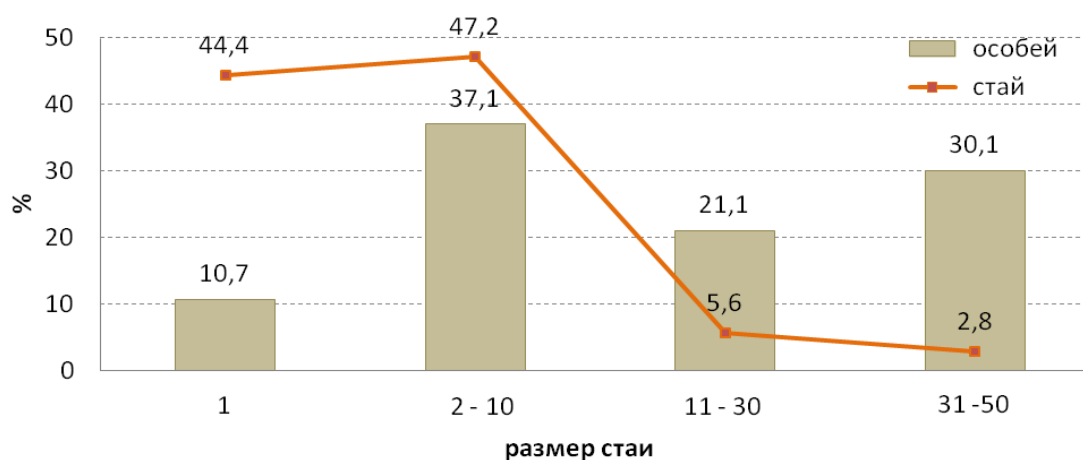

Рис. 9. Количественный состав стай берингова баклана *Phalacrocorax pelagicus* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года (по наблюдениям 72 стай).

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Стая из 30 особей при штормовой погоде пролетела в южном направлении 31 августа (Лунско-Набильская акватория).

Морская чернеть *Aythya marila*. Группа из 4 особей встречена 6 июля в Пильтун-Астохской акватории.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Редкий гнездящийся, обычный кочующий и многочисленный пролётный вид Сахалина (Тиунов, Блохин 2011). В летний период среди представителей семейства утиных каменушка является одним из наиболее часто встречающихся видов у северо-восточного побережья Сахалина. В 2018 году зарегистрировано 73 каменушки, что составило 17.4% от числа встреченных в этот период утиных и около 0.2% от общего числа водоплавающих птиц. Максимальная группа включала 15 особей (26 июня в Пильтун-Астохской акватории), в то время как в другие годы здесь изредка насчитывали до 70 птиц в стае (Глущенко, Глущенко 2007).

При кормлении и отдыхе характерной поведенческой особенностью каменушек является частое использование стационарно размещённых,

медленно движущихся или дрейфующих судов либо иных морских сооружений. Каменушки держатся в непосредственной близости от корпуса судна, располагаясь обычно со стороны, защищённой от волн. Чаще они прилетают к судну на рассвете и находятся около него до наступления сумерек.

Американская синьга *Melanitta americana*. Группа из 6 особей была встречена 4 августа в Пильтун-Астохской акватории.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Редкий гнездящийся, многочисленный кочующий (летующий), пролётный и зимующий вид северного Сахалина (Тиунов, Блохин 2011). Обычный пролётный и многочисленный летующий вид, проводящий летнюю линьку в прибрежной акватории северо-восточного Сахалина. В 2018 году учтено 220 горбоносых турпанов, что составило 52.4% от числа встреченных в данном году уток и лишь около 0.5% от общего числа водяных птиц. Чаще всего горбоносые турпаны держатся стаями. Максимально в день учитывали 66 особей (20 августа в Лунско-Набильской акватории), а самая крупная стая включала 45 птиц (8 июля в Пильтун-Астохской акватории).

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. В 2018 году длинноносые крохали были отмечены лишь дважды: группу из 8 особей наблюдали 11 июня в Пильтун-Астохской акватории и группу из 6 птиц зарегистрировали 26 августа в Лунско-Набильской акватории.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Редкий пролётный вид Северного Сахалина (Тиунов, Блохин 2011). В 2018 году плосконосые плавунчики были отмечены только трижды в Пильтун-Астохской акватории: 14 июля (1 особь), 17 июля (5) и 24 июля (1).

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Редкий гнездящийся и обычный пролётный вид Северного Сахалина (Тиунов, Блохин 2011). В 2018 году было зарегистрировано 3875 особей, а в целом эти плавунчики составили около 8% от общего числа водоплавающих птиц акватории. Круглоносые плавунчики встречались как одиночно, так и стаями (рис. 10), насчитывающими до 170 особей.

Рис. 10. Стая круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus*.
Лунско-Набильская акватория. 15 августа 2019. Фото Д.В.Коробова.

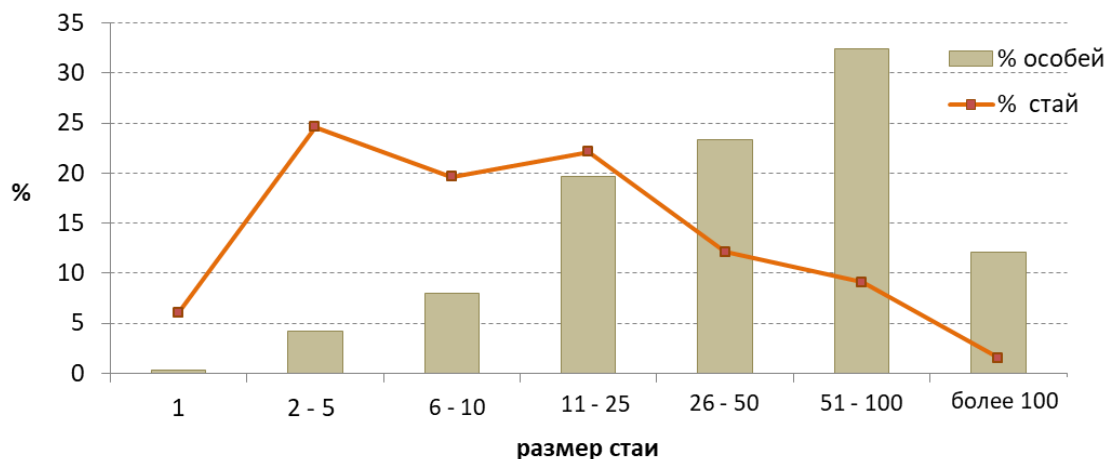

Рис. 11. Количественный состав стай круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года (по наблюдениям 189 стай).

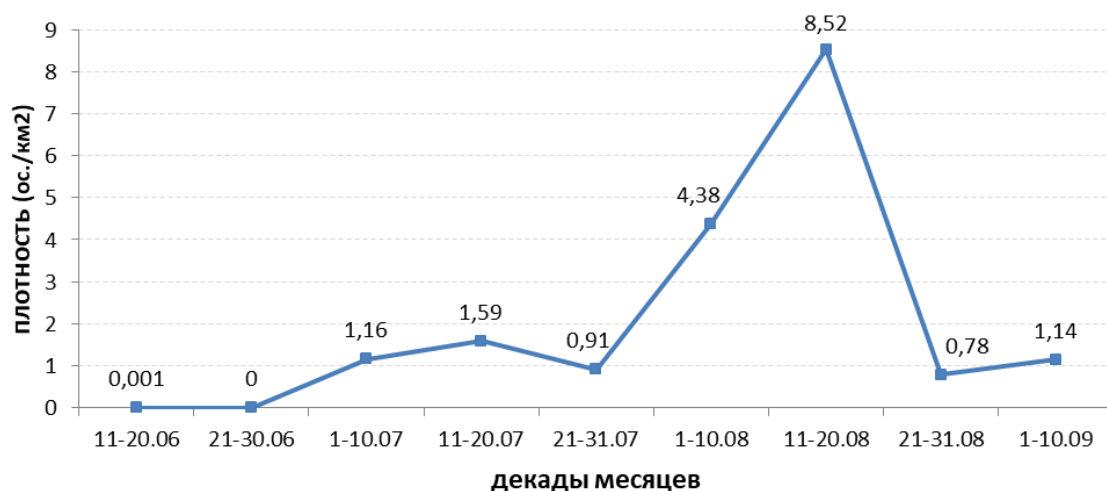

Рис. 12. Изменчивость плотности населения круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus* (ос./км²) у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Среднее число птиц в стае ($n = 189$) составило 14.4 особи, а наиболее часто встречались группы, насчитывающие от 2 до 5 птиц (рис. 11).

Средняя плотность населения круглоногого плавунчика в 2018 году составила 2.07 ос./км². В Пильтун-Астохской и Лунско-Набильской акваториях этот показатель составил, соответственно, 1.34 и 3.48 ос./км², а максимальная плотность (8.52 ос./км²) была отмечена во второй декаде августа (рис. 12).

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Малочисленный кочующий вид исследуемой акватории. В 2018 году достоверно зарегистрировано 92 особи среднего поморника, что составило 77.2% от числа поморников, определённых до вида, и около 0.2% от общего числа водяных птиц, учтённых на акватории. Птицы, имеющие облик взрослой особи, составили 65.6%; первогодки достоверно не встречены, а прочие неполовозрелые птицы составили 34.4%. Чаще всего (84.4% встреч) наблюдали одиночных особей, реже (11.7% встреч) – по две птицы вместе, а остальные поморники (3.9%) формировали тройки. Особи меланистической морфы были встречены только дважды.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Малочисленный пролётный и летний кочующий вид Сахалина (Нечаев 1991). В 2018 году короткохвостый поморник в среднем составил лишь 13.6% от общего числа зарегистрированных в акватории поморников. Из 16 встреченных птиц 14 особей держались в одиночку.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Редкий кочующий вид, безусловно, самый малочисленный из трёх северных (арктических) поморников, встречающихся на исследуемой акватории. В 2018 году с 11 июня по 6 сентября было встречено 10 одиночных длиннохвостых поморников, 4 из которых были особями в окончательном наряде (рис. 13).

Рис. 13. Взрослый длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Пильтун-Астохская акватория. 24 июля 2019. Фото Д.В.Коробова.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Малочисленный летний кочующий вид. В 2018 году встречено лишь три одиночные взрослые озёрные чайки: 27 июля и 2 августа в Пильтун-Астохской акватории и 10 августа в Лунско-Набильской акватории.

Серебристая чайка *Larus argentatus sensu lato*. Малочисленный пролётный и летующий вид исследуемой акватории. В 2018 году было учтено 163 особи серебристой чайки, доля которой составила 3.6% от общего числа зарегистрированных чаек и около 0.3% от общего числа водяных птиц. До 21 июля серебристых чаек не отмечали, а затем их не ежедневно и в очень небольшом числе регистрировали до конца наблюдений, при этом их численность последовательно нарастала (рис. 14). Среди встреченных птиц 47.8% были взрослыми, а остальные носили различные промежуточные наряды. Во многих случаях серебристые чайки держались одиночно и рассеянными группами, а самая крупная стая включала 10 особей (1 сентября, Лунско-Набильская акватория).

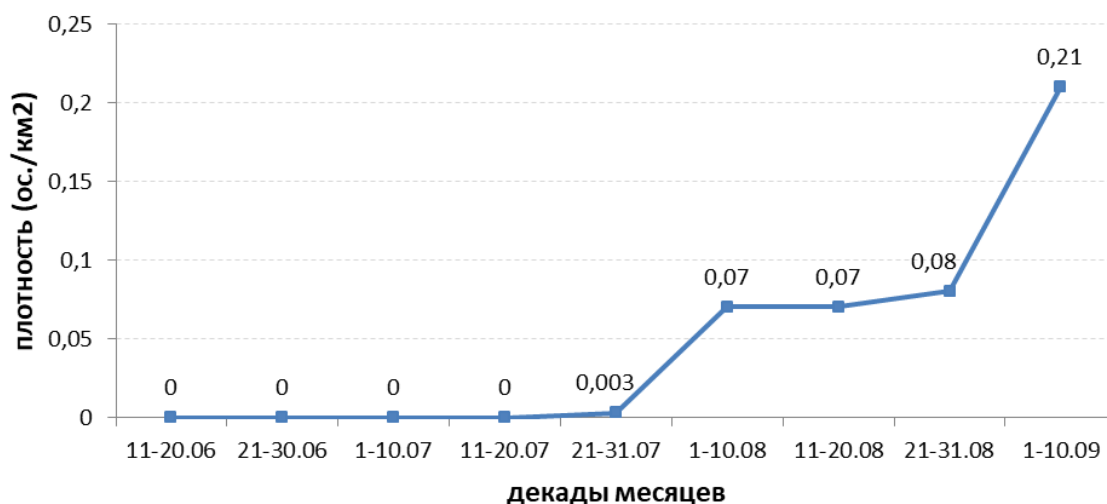

Рис. 14. Динамика плотности населения серебристой чайки *Larus argentatus sensu lato* (ос./км²) у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

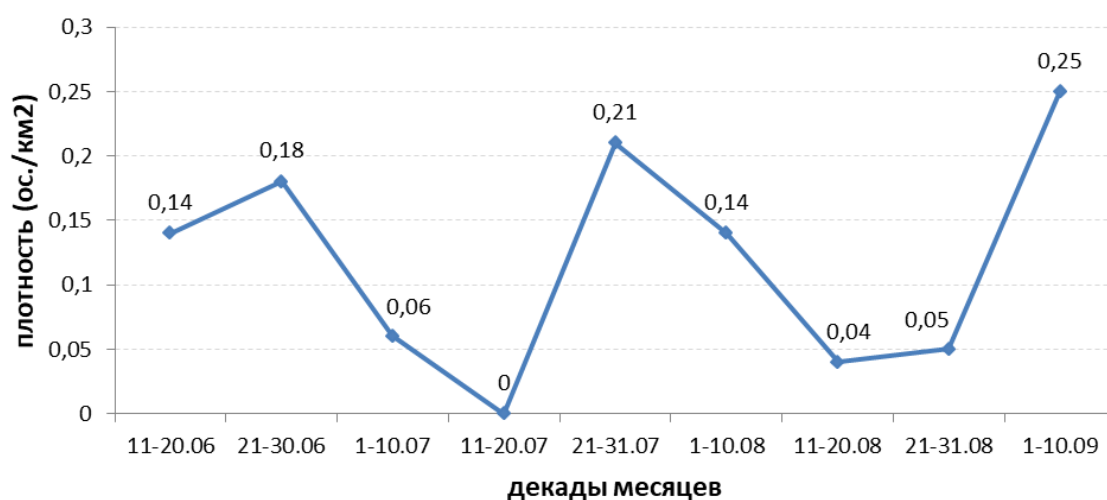

Рис. 15. Динамика плотности населения тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* (ос./км²) у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Редкий гнездящийся, малочисленный пролётный и редкий зимующий вид северного Сахалина (Тиунов, Блохин 2011). В исследуемой акватории тихоокеанская чайка является обычным пролётным и летующим видом. В 2018 году зарегистрирована 401 тихоокеанская чайка, что составило 8.9% от общего числа учтённых в акватории чаек и 0.8% от общего числа встреченных здесь водяных птиц. Её встречаемость в Пильтун-Астохской акватории в среднем составила 0.53 ос./ч (при колебаниях от 0 до 0.9 ос./ч), а в Лунско-Набильской акватории достигла 0.47 ос./ч, варьируя от 0.2 до 1.0 ос./ч. Плотность населения тихоокеанской чайки в этих акваториях в среднем составила 0.12 ос./км² (при колебаниях от 0 до 0.21 ос./км²) и 0.11 ос./км² (при колебаниях от 0.04 до 0.25 ос./км²) (рис. 15).

Среди встреченных летом тихоокеанских чаек, для которых проведена возрастная диагностика ($n = 400$), около 87.2% составляли особи в различных промежуточных нарядах, в то время как взрослые особи встречались сравнительно редко.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Малочисленный пролётный и летний кочующий вид Северного Сахалина (Тиунов, Блохин 2011). В Лунско-Набильской и Пильтун-Астохской акваториях эту чайку можно считать весьма малочисленной пролётной и редкой летующей птицей. В 2018 году зарегистрировано лишь 12 бургомистров, то есть его доля составила около 0.3% от общего числа зарегистрированных в акватории чаек и немногим менее 0.03% от общего числа водяных птиц. Максимальная плотность населения в Пильтун-Астохской акватории достигала лишь 0.01 ос./км² (вторая и третья декады июня) а в Лунско-Набильской акватории она не достигла и этого уровня. Все встреченные в 2018 году особи были в промежуточных нарядах.

Сизая чайка *Larus canus*. Обычный пролётный и кочующий вид северного Сахалина (Тиунов, Блохин 2011). По данным, собранным в 2018 году, доля сизой чайки составила 0.2% от общего числа зарегистрированных в акватории чаек и около 0.02% от общего числа зарегистрированных водяных птиц. Всего было встречено 10 особей, половина которых, судя по окраске оперения, была представлена взрослыми особями, а вторая половина – годовалыми.

Чернохвостая чайка *Larus crassirostris*. Успешно прогрессирующий вид. Для XX столетия его гнездование на Сахалине не было установлено, а ближайшая колония располагалась на острове Монерон (Нечаев 1991). Впервые для Сахалина гнездование чернохвостой чайки зарегистрировали в 2003 году (Ревякина, Зыков 2003), а затем продолжали находить всё новые колонии, в том числе и на севере Сахалина (Ревякина, Зыков 2009; Тиунов, Блохин 2011).

Для исследуемой акватории чернохвостая чайка является редким пролётным и летующим видом. За весь период наблюдений с 1998 по 2003 год здесь было встречено лишь 4 особи: единственная встреченная летом птица (3 июля 2001) оказалась взрослой; все остальные особи, зарегистрированные в сентябре и октябре, были молодыми (Глущенко, Глущенко 2007). В 2006 году этот вид в среднем составил 0.05% от общего числа зарегистрированных в акватории чаек, в том числе 0.04% летом и 0.06% в осенний период. При тех же условиях встречаемость чернохвостой чайки как в летний, так и в осенний периоды в среднем составила немногим более 0.01 ос./ч, а плотность её осеннего населения в оба сезона была ниже 0.01 ос./км². Летом встречены 3 взрослые птицы, одна в промежуточном наряде и 8 молодых (наиболее ранняя регистрация молодого экземпляра состоялась 13 августа). Осенью зарегистрированы 2 взрослые и 6 молодых птиц (Глущенко, Глущенко 2007).

В 2018 году чернохвостые чайки начали встречаться только со второй декады августа. Всего в этом году было зарегистрировано 52 особи этой чайки, доля которой составила 1.2% от числа всех чаек, отмеченных на данной акватории, и 0.1% от общего числа встреченных здесь

водяных птиц. Таким образом, прослеживается явно выраженный положительный тренд численности. Следует отметить, что взрослые особи летом 2018 года встречены не были.

Моевка *Rissa tridactyla*. Самый многочисленный вид среди чаек исследуемой акватории в летний период. В 2018 году зарегистрировано 3757 моевок. В среднем этот вид составил 83.8% от общего числа зарегистрированных на акватории чаек и 7.8% от суммарного количества учтённых водяных птиц. Её встречаемость в Пильтун-Астохской акватории в среднем составила 4.72 ос./ч (при колебаниях от 1.5 до 13.1 ос./ч), а в Лунско-Набильской акватории она достигла 4.97 ос./ч (при колебаниях от 3.0 до 8.9 ос./ч). Плотность населения моевки в этих акваториях составила в среднем, соответственно, 1,17 ос./км² (от 0.31 до 3.59 ос./км²) и 1.18 ос./км² (при колебаниях от 0.71 до 2.11 ос./км²) (рис. 16).

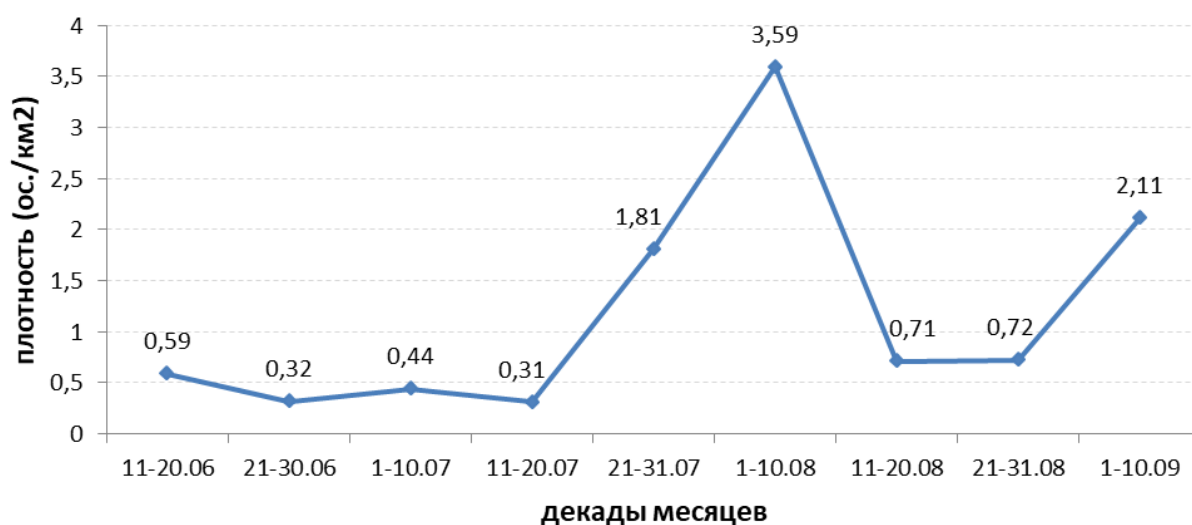

Рис. 16. Динамика плотности населения моевки *Rissa tridactyla* (ос./км²) у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Среди встреченных птиц, возраст которых был определён ($n = 2675$), около 92.9% составляли особи в промежуточных нарядах, а оставшиеся птицы внешне выглядели взрослыми.

Красноногая говорушка *Rissa brevirostris*. Репродуктивная часть российского сегмента ареала красноногой говорушки занимает лишь Командорские острова, где её численность широко варьирует и на конец XX века оценивалась в 17 тыс. пар (Артюхин 1991). Во время морских кочёвок этот пелагический вид отдаёт явные предпочтения удалённым от побережий глубоководным участкам морей (Шунтов 1998; Юдин, Фирсова 2002). В 1960-е годы и летом 1997 года она единично наблюдалась у северо-восточного побережья Сахалина (Шунтов 1998).

На исследуемой акватории в период с 1998 по 2003 год встречено 9 красноногих говорушек: 2 взрослых особей наблюдали 6 октября 2000; одиночные годовалые особи отмечены 24 июня и 28 сентября 2001; 4 взрослые птицы зафиксированы 1 октября 2003 и 1 взрослая особь — 5

октября 2003 (Глущенко, Глущенко 2007). Позднее одна взрослая была встречена 20 августа 2004 и одна годовалая – 26 июля 2006 (Глущенко и др. 2011).

В 2012 году красноногие говорушки встречались гораздо чаще. Первые птицы были отмечены на исследуемой акватории 12 октября после прохождения глубокого циклона через центр Охотского моря, когда судно находилось на траверсе залива Пильтун на удалении 15-25 км от берега, где глубины составляли 20-40 м. Всего в период с 12 по 16 октября здесь было отмечено 29 экземпляров красноногой говорушки. Позднее немногим более 100 особей насчитали в Пильтун-Астохской (31 октября и 1 ноября) и Лунско-Набильской (13-14 ноября) акваториях (Глущенко, Коробов 2012).

В 2018 году единственная взрослая красноногая говорушка встречена 22 июня в Пильтун-Астохской акватории в точке с координатами 52°55.12' с.ш., 143°59.66' в.д.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Многочисленный гнездящийся и пролётный вид северного Сахалина (Тиунов, Блохин 2011). На островах и заболоченных побережьях лагун северо-восточного побережья Сахалина существует крупная гнездовая группировка (совместная с камчатской крачкой), особи которой регулярно вылетают кормиться в прибрежные акватории Охотского моря. В 2018 году в общем зачёте крачек, определённых до вида, речная крачка составляла 30.7%. Её встречаемость в Пильтун-Астохской акватории в среднем составила 0.03 ос./ч (при колебаниях от 0 до 0.1 ос./ч), а в Лунско-Набильской акватории достигла 0.53 ос./ч (0.2 до 0.8 ос./ч). Плотность её населения в этих акваториях в среднем составила, соответственно, 0.014 ос./км² (при колебаниях от 0 до 0.05 ос./км²) и 0.25 ос./км² (от 0.09 до 0.36 ос./км²). На протяжении периода наблюдений численность речной крачки имела ярко выраженную тенденцию роста с начала августа (рис. 17).

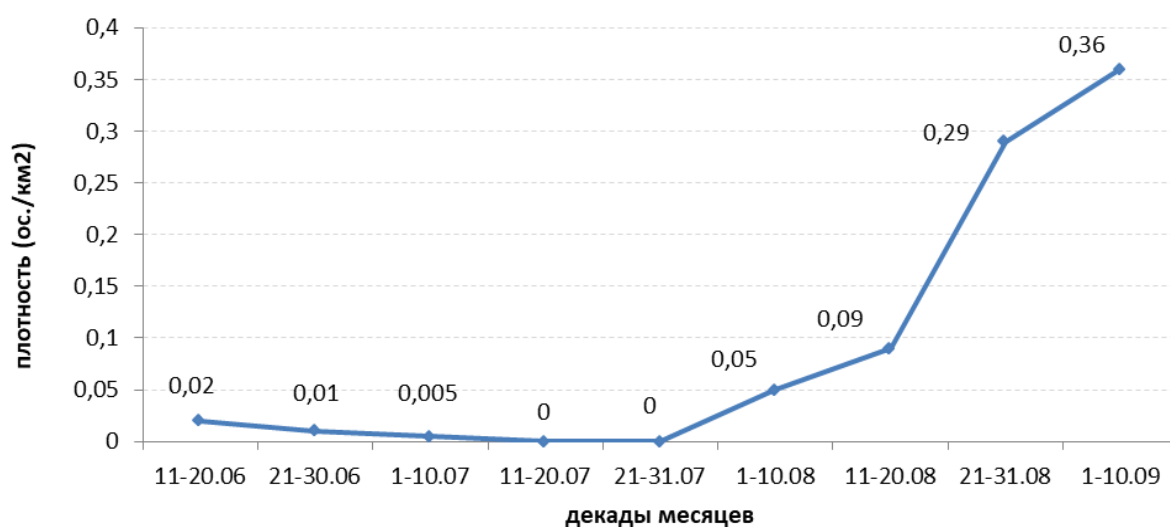

Рис. 17. Динамика плотности населения речной крачки *Sterna hirundo* (ос./км²) у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

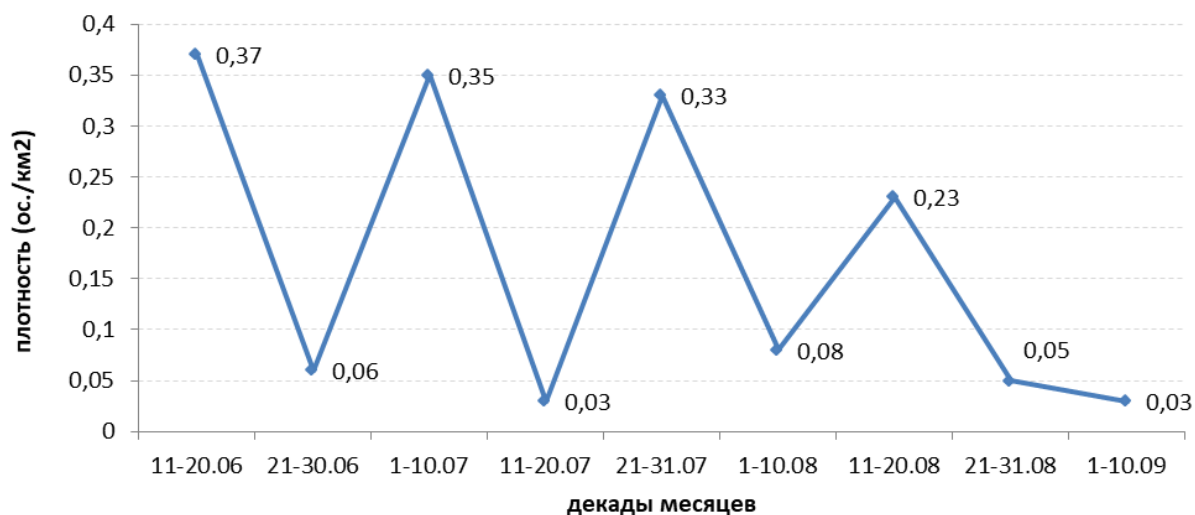

Рис. 18. Изменчивость плотности населения камчатской крачки *Sterna camtschatica* (ос./км²) у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Рис. 19. Камчатские крачки *Sterna camtschatica*. Акватория Лунского месторождения. 2 сентября 2019. Фото Д.В.Коробова.

Камчатская крачка *Sterna camtschatica*. На островах и заболоченных берегах лагун восточного побережья Сахалина существует крупная гнездовая популяция камчатской крачки (совместная с речной крачкой), особи которой регулярно кормятся на прилегающей акватории Охотского моря. В 2018 году в общем зачёте крачек, определённых до вида, камчатская крачка преобладала и суммарно составила 69.3%. Её встречаемость в Пильтун-Астохской акватории в среднем составила 0.48 ос./ч (при колебаниях от 0.1 до 1.0 ос./ч), а в Лунско-Набильской акватории она достигла лишь 0.23 ос./ч (от 0.1 до 0.5 ос./ч). Плотность её населения в этих акваториях в среднем составила, соответственно, 0.2 ос./км² (при колебаниях от 0.03 до 0.37 ос./км²) и 0.1 ос./км² (от 0.03 до 0.23 ос./км²).

На протяжении периода наблюдений численность камчатской крачки скачкообразно менялась, но в его конце имела тенденцию спада (рис. 18), что могло быть вызвано откочёвкой значительной части птиц после завершения гнездового периода и распада семейных групп.

Камчатские крачки рассеянно кормятся в открытом море, а при возможности охотно присаживаются для отдыха на плавающие коряги и другие разнообразные предметы (рис. 19).

Тонкоклювая кайра *Uria aalge*. Малочисленный гнездящийся, обычный пролётный и редкий зимующий вид Сахалина (Нечаев 1991). В исследуемой акватории это сравнительно обычный вид как в летний, так и в осенний периоды. Следует отметить, что взрослые птицы в брачном наряде отличаются от толстоклювой кайры *Uria lomvia* лишь на близком расстоянии, при этом эти виды часто держатся вместе. При судовых наблюдениях в категорию кайр, не определённых до вида, попадает около 80% от общего числа зарегистрированных птиц данного рода (Глущенко, Глущенко 2007). В 2018 году тонкоклювая кайра составила 57.3% от общего числа кайр, определённых до вида. Как более прибрежный и мелководный вид, она в большинстве случаев преобладала в учётах над толстоклювой кайрой (рис. 20).

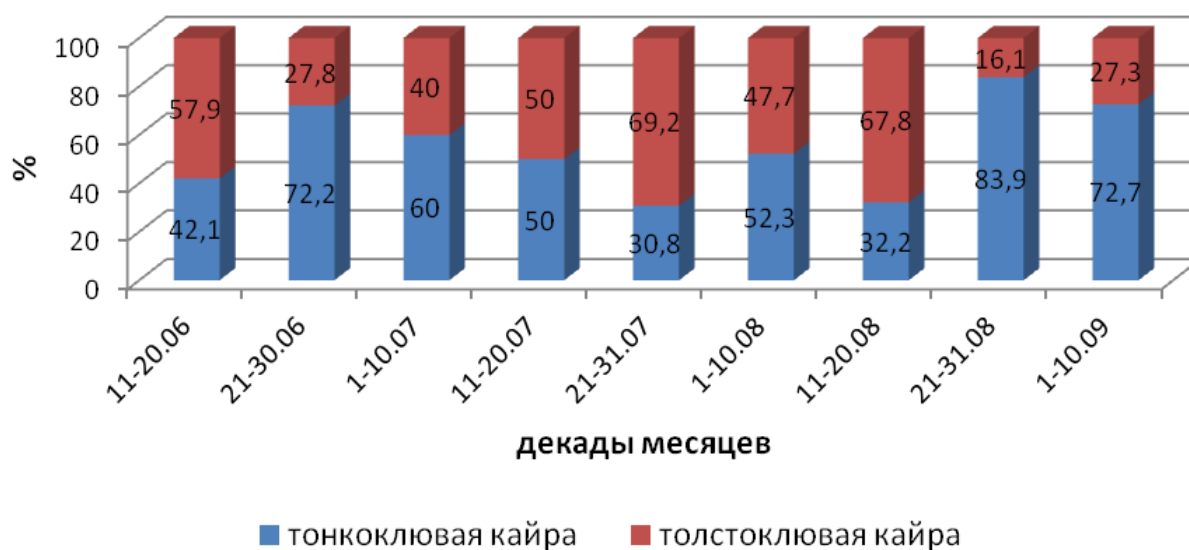

Рис. 20. Соотношение численности тонкоклювой *Uria aalge* и толстоклювой *U. lomvia* кайр у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Суммарная встречаемость обоих видов кайр в Пильтун-Астохской акватории в среднем составила 1.52 ос./ч (от 0.2 до 5.0 ос./ч), а в Лунско-Набильской акватории она достигла 2.87 ос./ч (при колебаниях от 2.0 до 3.5 ос./ч). Суммарная плотность их населения в данных акваториях составила в среднем, соответственно, 0.61 ос./км² (от 0.09 до 1.69 ос./км²) и 1.35 ос./км² (при колебаниях от 0.95 до 1.64 ос./км²) (рис. 21).

Следует отметить, что в течение июня некоторые первогодки тонкоклювой кайры сохраняют первый зимний наряд (рис. 22).

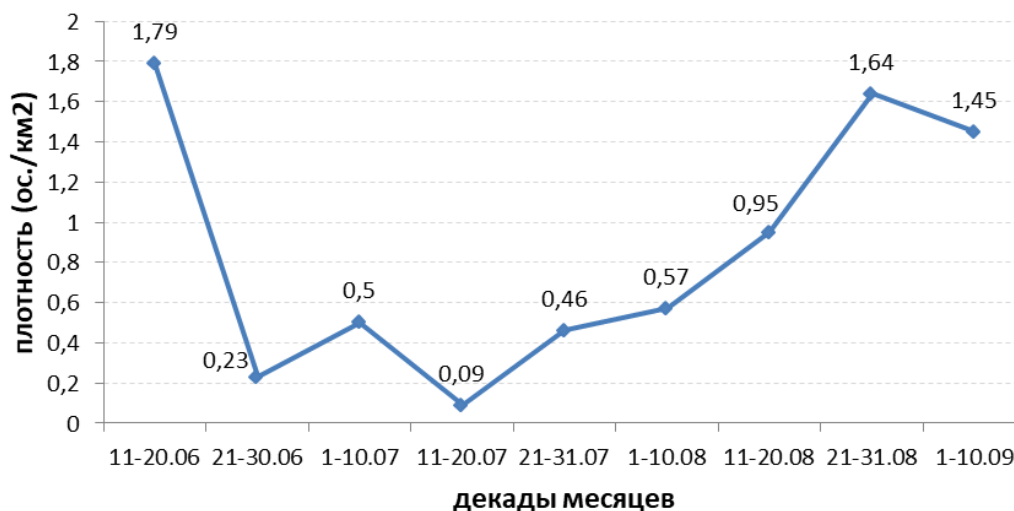

Рис. 21. Суммарная динамика плотности населения тонкоклювой *Uria aalge* и толстоклювой *U. lomvia* кайр у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Рис. 22. Тонкоклювые кайры *Uria aalge* (справа первогодок в первом зимнем наряде). Пильтун-Астохская акватория. 11 июня 2019. Фото Д.В.Коробова.

Толстоклювая кайра *Uria lomvia*. Многочисленный гнездящийся, пролётный и малочисленный зимующий вид Сахалина (Нечаев 1991). В исследуемой акватории толстоклювая кайра сравнительно обычна как в летний, так и в осенний периоды. По численности в большинстве учётов она уступала тонкоклювой кайре, поскольку, в отличие от последней, она предпочитает держаться мористее и в районах с относительно большими глубинами. В 2018 году её доля составила 42.7% от общего числа кайр, определённых до вида.

Тихоокеанский чистик *Serphus columba*. Редкий пролётный и, вероятно, зимующий вид Сахалина (Нечаев, 1991). В исследуемой акватории тихоокеанский чистик чрезвычайно редок. За период с 1998 по 2003 год он был встречен здесь лишь однажды: одиночную особь наблюдали

25 июня 2001 в координатах 52°16' с.ш., 143°14' в.д. Судя по слабо выраженному белому полю на крыльях, эта птица должна быть отнесена к курильскому подвиду *C. c. snowi* (Глущенко, Глущенко 2007). В 2006 году тихоокеанский чистик был встречен дважды: одиночных особей наблюдали Лунско-Набильской акватории 29 июня и 5 июля. Судя по хорошо выраженному белому полю на крыльях, эти птицы принадлежали к номинативному подвиду *C. c. columba*. В 2018 году единственная встреча с тихоокеанским чистиком *C. c. columba* состоялась 16 июня в Пильтун-Астохской акватории в координатах 52°51.08' с.ш., 143°37.18' в.д. (рис. 23).

Рис. 23. Тихоокеанский чистик *Cephus columba columba*.
Пильтун-Астохская акватория. 16 июня 2018. Фото Д.В.Коробова.

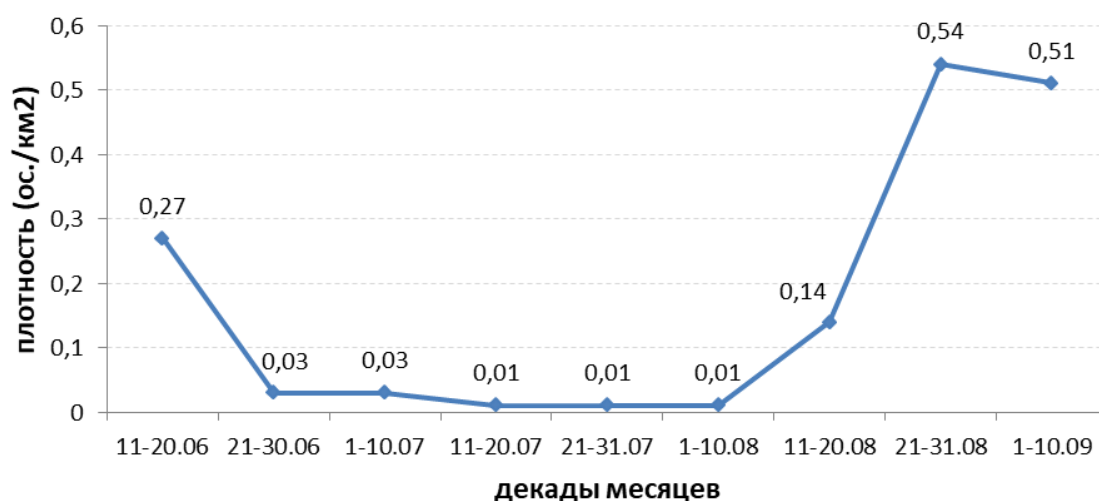

Рис. 24. Изменчивость плотности населения очкового чистика *Cephus carbo* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Очковый чистик *Cephus carbo*. Малочисленный гнездящийся и пролётный вид Сахалина (Нечаев 1991). В исследуемой акватории это немногочисленный пролётный и летующий вид. В 2018 году очковый

чистик составил 3.3% от общего числа зарегистрированных здесь чистиковых птиц. Его встречаемость в Пильтун-Астохской акватории составила в среднем 0.18 ос./ч (при колебаниях от 0.03 до 0.8 ос./ч), а в Лунско-Набильской акватории она была значительно выше – 0.83 ос./ч (при колебаниях от 0.3 до 1.1 ос./ч). Плотность населения очкового чистика в данных акваториях в среднем составила, соответственно, 0.06 ос./км² (при колебаниях от 0.01 до 0.27 ос./км²) и 0.4 ос./км² (при колебаниях от 0.14 до 0.54 ос./км²) (рис. 24).

Рис. 25. Пёстрый пыжик *Brachyramphus perdix*.
Лунско-Набильская акватория. 15 августа 2019. Фото Д.В.Коробова.

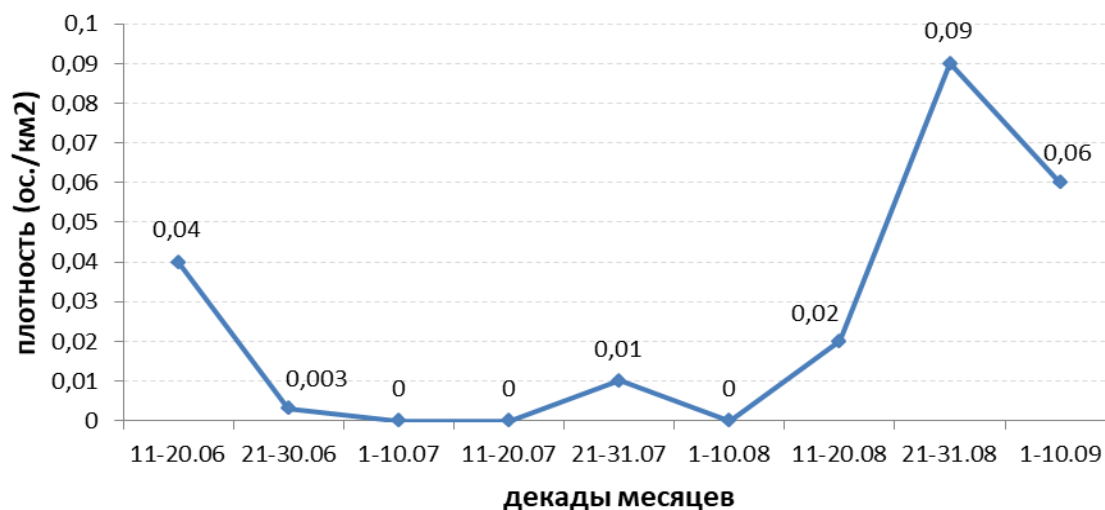

Рис. 26. Изменчивость плотности населения пёстрого пыжика *Brachyramphus perdix* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Пёстрый пыжик *Brachyramphus perdix*. Редкий гнездящийся, пролётный и, возможно, зимующий вид Сахалина (Нечаев 1991). В исследуемой акватории это очень малочисленный летний и пролётный вид. В 2018 году доля пёстрого пыжика составила 0.5% от общего числа зарегистрированных здесь чистиковых птиц. Он встречался не ежедневно,

но в течение всего периода наблюдений. Всего было зарегистрировано 47 особей (26 встреч). В половине случаев наблюдали одиночных особей (рис. 25), в 9 случаях отмечено по 2 особи вместе, а по 2 раза птицы держались по 3 и 5 экземпляров.

Плотность населения пёстрого пыжика в Пильтун-Астохской и Лунско-Набильской акваториях в 2018 году в среднем составила, соответственно, 0.009 ос./км² (при колебаниях от 0 до 0.04 ос./км²) и 0.057 ос./км² (при колебаниях от 0.02 до 0.09 ос./км²) (рис. 26).

Старик *Synthiboramphus antiquus*. Редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид Сахалина (Нечаев 1991). В исследуемой акватории старик не представляет редкости. В 2018 году зарегистрировано 1568 особей (248 встреч), и в среднем он составил 15.1% от числа птиц данного семейства и 3.2% от суммарного количества учтённых водяных птиц. Старика встречали, хотя и не ежедневно, но в течение всего периода наблюдений. В 15 случаях наблюдали одиночных особей, чаще всего вместе держались по 2-5 птиц вместе (рис. 27), а самая крупная стая, зарегистрированная 15 июня в Пильтун-Астохской акватории, включала 45 особей.

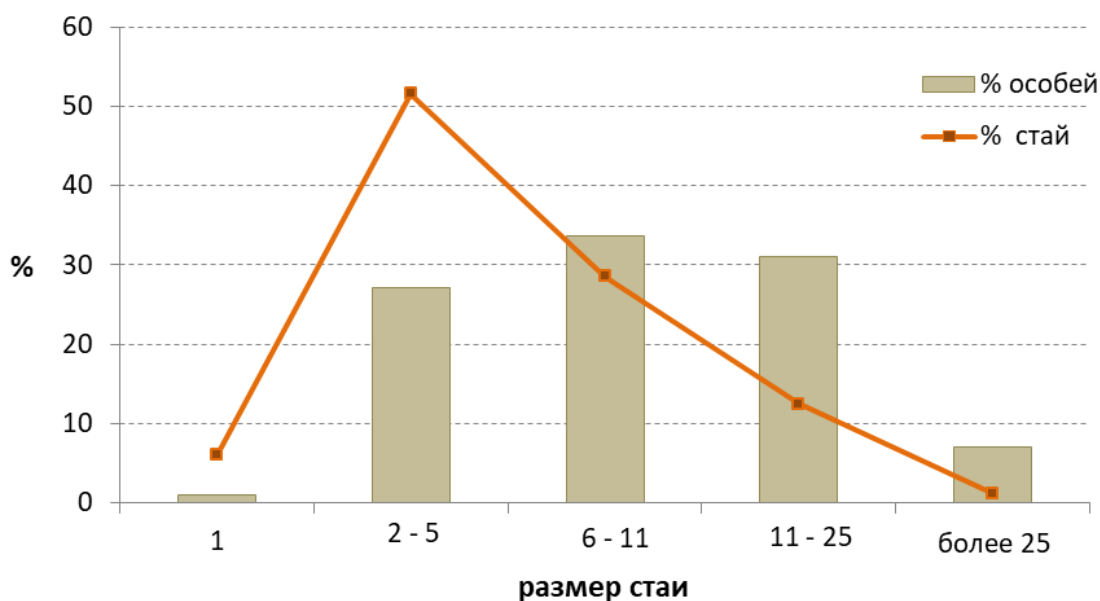

Рис. 27. Количественный состав стай старика *Synthiboramphus antiquus* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года (по наблюдениям 248 стай).

Встречаемость старика в Пильтун-Астохской акватории в среднем составила 4.33 ос./ч (при колебаниях от 0 до 9.6 ос./ч), а в Лунско-Набильской акватории достигла лишь 0.3 ос./ч (при колебаниях от 0.2 до 0.4 ос./ч). Плотность его населения в этих акваториях в среднем составила, соответственно, 1.23 ос./км² (при колебаниях от 0 до 4.56 ос./км²) и 0.14 ос./км² при колебаниях от 0.09 до 0.18 ос./км² (рис. 28).

Большая конюга *Aethia cristatella*. Многочисленный гнездящийся, пролётный и зимующий вид Сахалина (Нечаев 1991). В исследуемой

акватории в одни годы большая конюга малочисленна, в другие вполне обычна. В 2018 году большую конюгу наблюдали в период с 11 июня по 24 августа. Всего зарегистрирована только 41 особь (13 встреч), при этом в 4 случаях наблюдали одиночных особей, в 6 – по 2 птицы вместе, а по одному разу были встречены группы, состоящие из 3, 4 и 18 особей. Доля большой конюги составила лишь 0.4% от общего числа зарегистрированных здесь чистиковых птиц. Плотность её населения в Пильтун-Астохской акватории в среднем составила 0.025 ос./км² (при колебаниях от 0 до 0.11 ос./км²), а в Лунско-Набильской акватории эта конюга в 2018 году была встречена лишь дважды: 20 и 24 августа (соответственно 1 и 2 птицы).

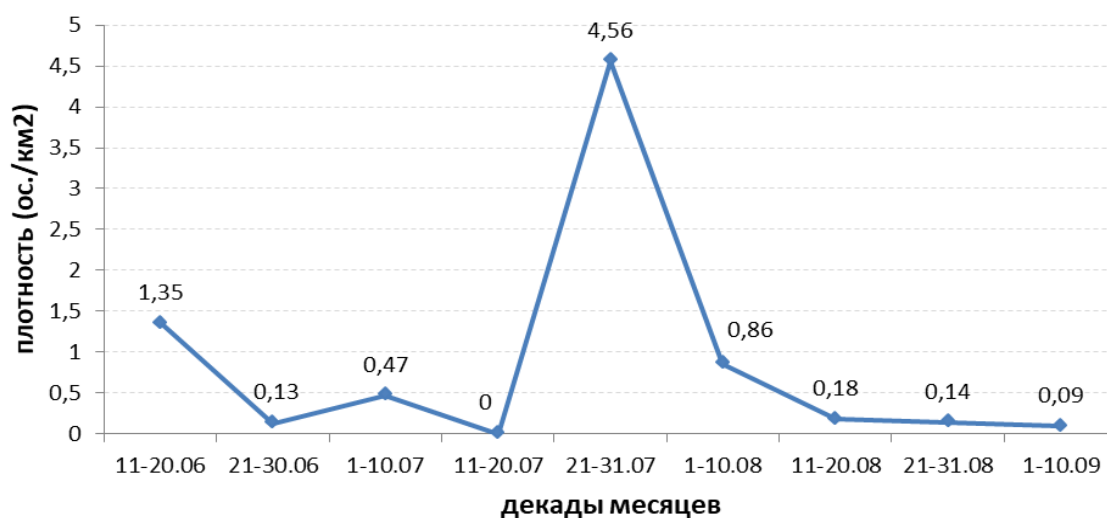

Рис. 28. Изменчивость плотности населения старика *Synthiboramphus antiquus* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Белобрюшка *Cyclorhynchus psittacula*. Редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид Сахалина (Нечаев 1991). В 2018 году белобрюшка была встречена 6 раз, при этом суммарно учтено 19 особей, что составило 0.2% от общего числа чистиковых птиц, а самая крупная стая, которую наблюдали 15 июня в Пильтун-Астохской акватории, включала 11 экземпляров.

Тупик-носорог *Cerorhinca monocerata*. Для Сахалина гнездование этого чистика предполагается, но не доказано (Нечаев 2005). Для исследуемой акватории это немногочисленный летний и обычный пролётный вид. Позднелетние и осенние наблюдения летящих в северном направлении стай этих птиц свидетельствуют в пользу наличия ярко выраженных послегнездовых кочёвок тупиков-носорогов, которые сначала летят в северном направлении, а затем, достигая северо-восточного шельфа Сахалина, возвращаются обратным курсом (Глущенко, Глущенко 2007).

В 2018 году зарегистрирована 5761 особь и тупик-носорог явился самым многочисленным видом чистиковых птиц исследуемой акватории. Его доля составила 59.2% от общего числа всех зарегистрированных птиц

этого семейства. Встречаемость тупика-носорога в Пильтун-Астохской акватории в среднем составила 5.57 ос./ч (от 0 до 24.3 ос./ч), а в Лунско-Набильской акватории она достигла 8.57 ос./ч (при колебаниях от 2.2 до 17.0 ос./ч). Плотность его населения в этих акваториях в среднем составила, соответственно, 2.94 ос./км² (при колебаниях от 0 до 13.31 ос./км²) и 4.09 ос./км² (при колебаниях от 1.07 до 8.1 ос./км²).

Следует отметить, что в июне была встречена единственная особь, которую наблюдали 11 июня в Пильтун-Астохской акватории. Вторая особь была отмечена там же только 21 июля, а с 25 июля и до конца наблюдений тупик-носорог был обычным видом (рис. 29), при этом подавляющее большинство этих птиц (93.6%) летело в северном или северо-восточном направлениях.

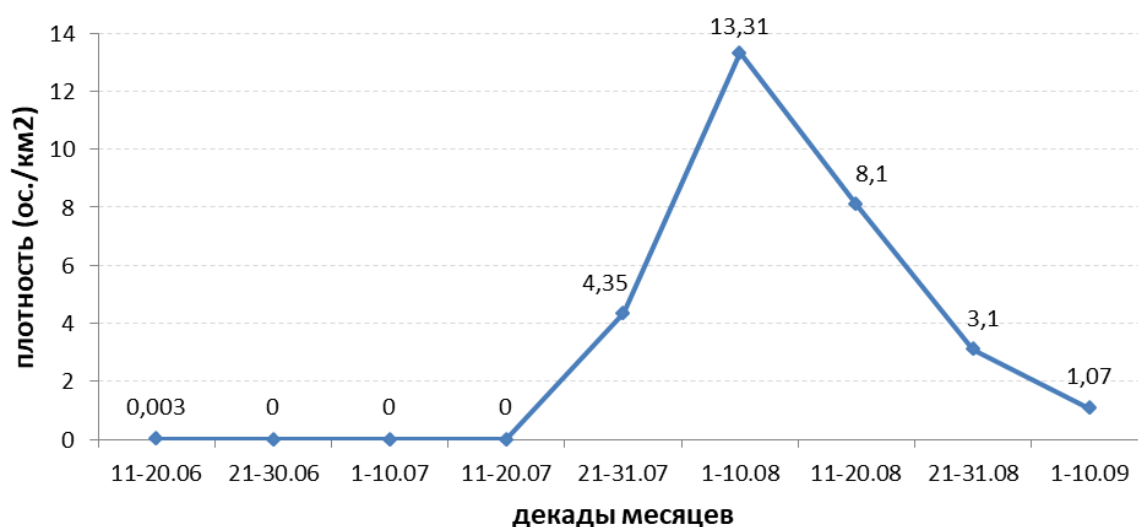

Рис. 29. Изменчивость плотности населения тупика-носорога *Cerorhinca monocerata* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Рис. 30. Пролётная стая тупиков-носорогов *Cerorhinca monocerata*. Лунско-Набильская акватория. 18 августа 2019. Фото Д.В.Коробова.

Для тупика-носорога характерен стайный образ жизни: одиночные особи зарегистрированы в 38.6% случаев, чаще встречались группы по 2-5 птиц, основная часть птиц мигрировала стаями по 30-50, а самая крупная стая насчитывала около 150 особей (рис. 30, 31).

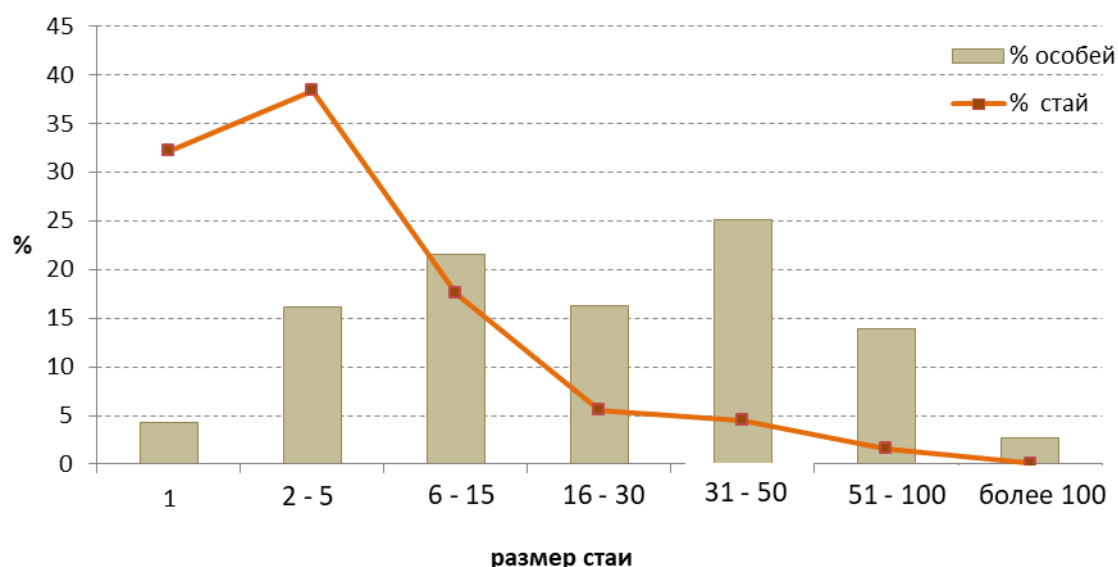

Рис. 31. Количественный состав стай тупика-носорога *Cerorhinca monocerata* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года (по наблюдениям 757 стай).

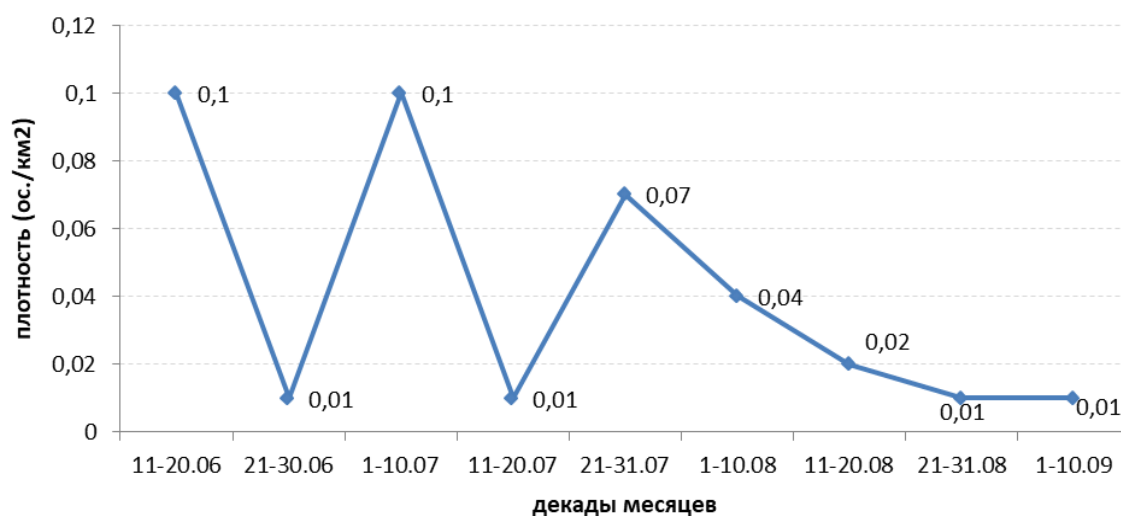

Рис. 32. Изменчивость плотности населения ипатки *Fratercula corniculata* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

Ипатка *Fratercula corniculata*. Малочисленный гнездящийся, обычный пролётный и, видимо, зимующий вид Сахалина (Нечаев 1991). В исследуемой акватории это очень малочисленный летующий и пролётный вид. В 2018 году ипатов фиксировали 52 раза, при этом было учтено 82 особи, а её доля составила 2.1% от общего числа зарегистрированных здесь чистиковых птиц. Встречаемость ипатки в Пильтун-Астохской акватории в среднем составила 0.13 ос./ч (от 0.03 до 0.3 ос./ч), а в Лунско-Набильской акватории достигла лишь 0.05 ос./ч (при колебаниях от 0.03 до 0.1 ос./ч). Плотность населения ипатки в этих акваториях в среднем

составила, соответственно, 0,055 ос./км² (0,01 – 0,1 ос./км²) и 0,013 ос./км² (при колебаниях от 0,01 до 0,02 ос./км²) (рис. 32).

Ипатки чаще всего держались поодиночке (32 случая), по 2 (14 случаев), 4 раза отмечали группы, состоящие из 3 птиц, и по одному разу ипатки держались группами из 4 и 6 экземпляров.

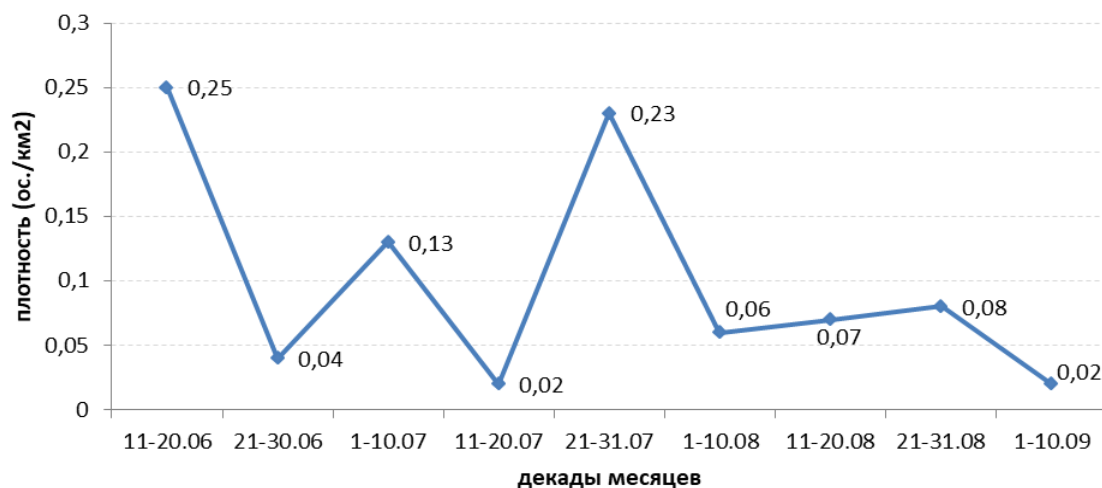

Рис. 33. Изменчивость плотности населения топорка *Lunda cirrhata* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года.

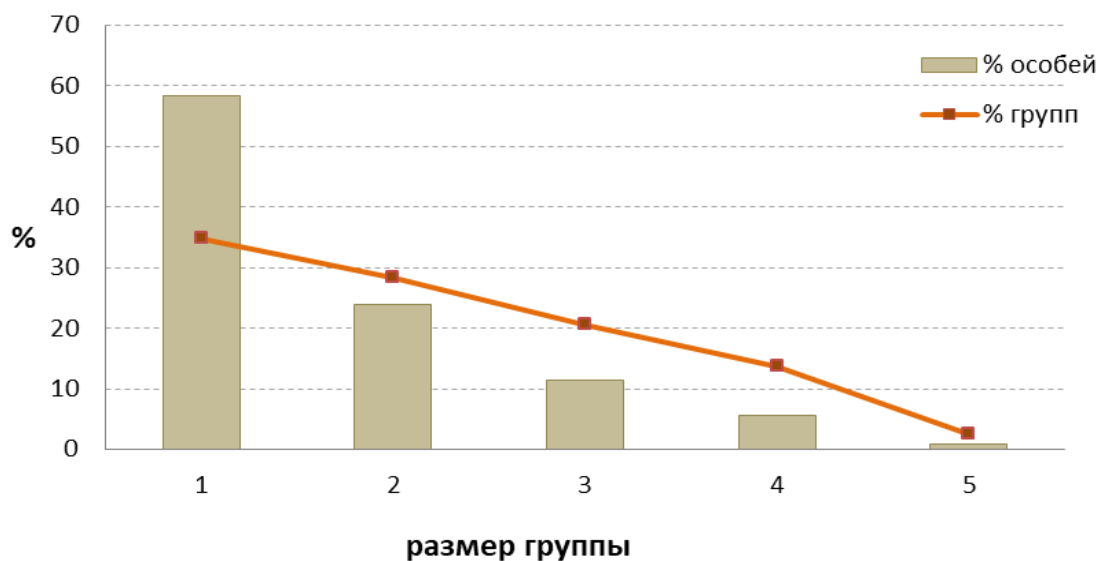

Рис. 34. Количественный состав стай топорка *Lunda cirrhata* у северо-восточного побережья Сахалина в июне-сентябре 2018 года (по наблюдениям 122 групп).

Топорок *Lunda cirrhata*. Малочисленный гнездящийся, обычный пролётный и редкий зимующий вид Сахалина (Нечаев 1991). В исследуемой акватории это малочисленный летующий и редкий пролётный вид. В 2018 году топорков наблюдали 122 раза, при этом было учтено 204 особи, а его доля составила 2,1% от общего числа зарегистрированных здесь чистиковых птиц. Его встречаемость в Пильтун-Астохской акватории в среднем составила 0,3 ос./ч (при колебаниях от 0,1 до 0,7 ос./ч), а в Лунско-Набильской – лишь 0,11 ос./ч (от 0,04 до 0,2 ос./ч). Плотность населения топорка в этих акваториях в среднем составила 0,12 ос./км²

(при колебаниях от 0.02 до 0.25 ос./км²) и 0.06 ос./км² (при колебаниях от 0.02 до 0.08 ос./км²) (рис. 33). Топорки чаще всего держались поодиночке (71 случай), или по 2 особи (29 случаев), реже – по 3 или 4, а максимальная из встреченных групп насчитывала 5 птиц (рис. 34).

Работа выполнена в рамках экологических исследований компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд». За ценные советы по сбору, обработке и оформлению материала авторы выражают благодарность О.А.Бурковскому (Владивосток).

Литература

- Артюхин Ю.Б. 1991. Гнездовая авифауна Командорских островов и влияние человека на её состояние // *Природные ресурсы Командорских островов*. М.: 99-137.
- Глушченко Ю.Н. 2001. Массовый пролёт чернозобой гагары (*Gavia arctica*) у восточных побережий Сахалина осенью 2000 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 5: 41-46.
- Глушченко Ю.Н., Глушченко В.П. 2007. Летнее и осеннее население водных птиц северо-восточного шельфа Сахалина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 11: 94-126.
- Глушченко Ю.Н., Глушченко В.П., Лебедев Е.Б. 2011. Результаты визуальных учётов водных птиц, выполненных на северо-восточном шельфе о. Сахалин в 2006 году // *Дальневост. орнитол. журн.* 2: 56-78.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В. 2012. Красноногая говорушка *Rissa brevirostris* у восточных берегов Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* 21 (831): 3307-3309.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Бурковский О.А. 2015. Новые сведения о распространении и численности трёх видов альбатросов на кочёвках в Охотском море // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1127): 1183-1190.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Лебедев Е.Б. 2013. Новые встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов у берегов Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* 22 (836): 75-77.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-288.
- Коробов Д.В., Глушченко Ю.Н. 2021. Результаты визуальных учётов водоплавающих птиц на прибрежной акватории северо-восточного Сахалина в 2018 году. Ч. 1. Общая характеристика // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2057): 1707-1716.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Ревакина З.В., Зыков В.Б. 2003. Новые данные о гнездовании озёрной (*Larus ridibundus*) и чернохвостой (*Larus crassirostris*) чаек на острове Сахалин // *Вестн. Сахалин. музея* 10: 307-309.
- Ревакина З.В., Зыков В.Б. 2009. Новые места гнездования чернохвостой (*Larus crassirostris*) и тихоокеанской (*Larus schistisagus*) чаек на острове Сахалин // *Вестн. Сахалин. музея* 16: 257-262.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.
- Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, 1: 1-423.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Ржанкообразные Charadriiformes. Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae*. СПб: 1-667 (Зоол. ин-т РАН. Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер. № 146; Птицы. Т. 2. Вып. 2).

Птицы подмосковного санатория «Виктория» в конце зимы и начале весны

Л.В.Маловичко

Любовь Васильевна Маловичко. Кафедра зоологии, факультет зоотехнии и биологии, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева. Красногруденческий проезд, д. 4, корпус 2, кв. 168, Москва, 127434, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

Поступила в редакцию 8 апреля 2021

Фауна птиц в гнездовое время традиционно привлекает большое внимание, в то время как данных по ранневесеннему периоду значительно меньше. Санатории, к которым относится и подмосковный санаторий «Виктория», представляют в этом плане значительный интерес. Санаторий Виктория расположен у деревни Раково в Пушкинском районе Московской области в смешанном лесу, всего в 37 км от МКАД по Ярославскому шоссе. На территории площадью около 7 га созданы все условия для комфортного отдыха. Это большая лесопарковая зона, прогулочные дорожки, ухоженные клумбы, оборудованная инфраструктура. В настоящее время в лечебно-оздоровительных учреждениях все большее значение имеет орнитотерапия – лечение с помощью птиц.

В санатории «Виктория» используют записи пения птиц при посещении спелеокамеры, иммерсионной ванны и др. Оказывается, что звуки птиц стимулируют у человека чувство радости. Люди, которые регулярно слушают птиц, как правило, чувствуют себя более счастливыми, нежели живущие в изоляции от звуков природы. Курортники, особенно пожилые люди и дети, регулярно подкармливают птиц, что даёт возможность успешно зимовать и останавливаться на пролёте многим видам.

Цель исследования было изучение современного состояния поздне-зимнего и ранневесеннего населения птиц санатория Виктория.

Исследование проводилось в феврале 2017 и 2021 и в марте 2020 и 2021 годов. Учёты птиц проводили по методике Ю.С.Равкина (1967). Номенклатура птиц дана по Л.С.Степаняну (2003) с некоторыми изменениями. Все фотографии автора.

В феврале 2017 года температура воздуха редко поднималась выше нуля градусов, а днём 7 февраля опускалась до -17°C . Среднемесячная температура воздуха составила -4°C . Февраль 2021 года был значительно холоднее; самая низкая температура отмечена 23 февраля – -16°C . Среднемесячная температура составила -9°C . Снежный покров держался в течение всего месяца и в 2017, и в 2021 году. Март 2020 года выдался тёплым: отрицательная температура отмечена 15 и 31 марта (-2°C); среднемесячная температура составила $+6^{\circ}\text{C}$. Снег к началу марта уже растаял. Март 2021 года оказался более суровым. Самая низкая температура отмечена 10 марта (-13°C); среднемесячная температура составила $+1^{\circ}\text{C}$. Устойчивый снежный покров глубиной 45 см и более держался до 5 апреля. В целом февраль и март отличались достаточно мягкими, но нестабильными погодными условиями.

Рис. 1. Прилегающий к санаторию «Виктория» маршрут протяженностью 800 м. 21 марта 2019.

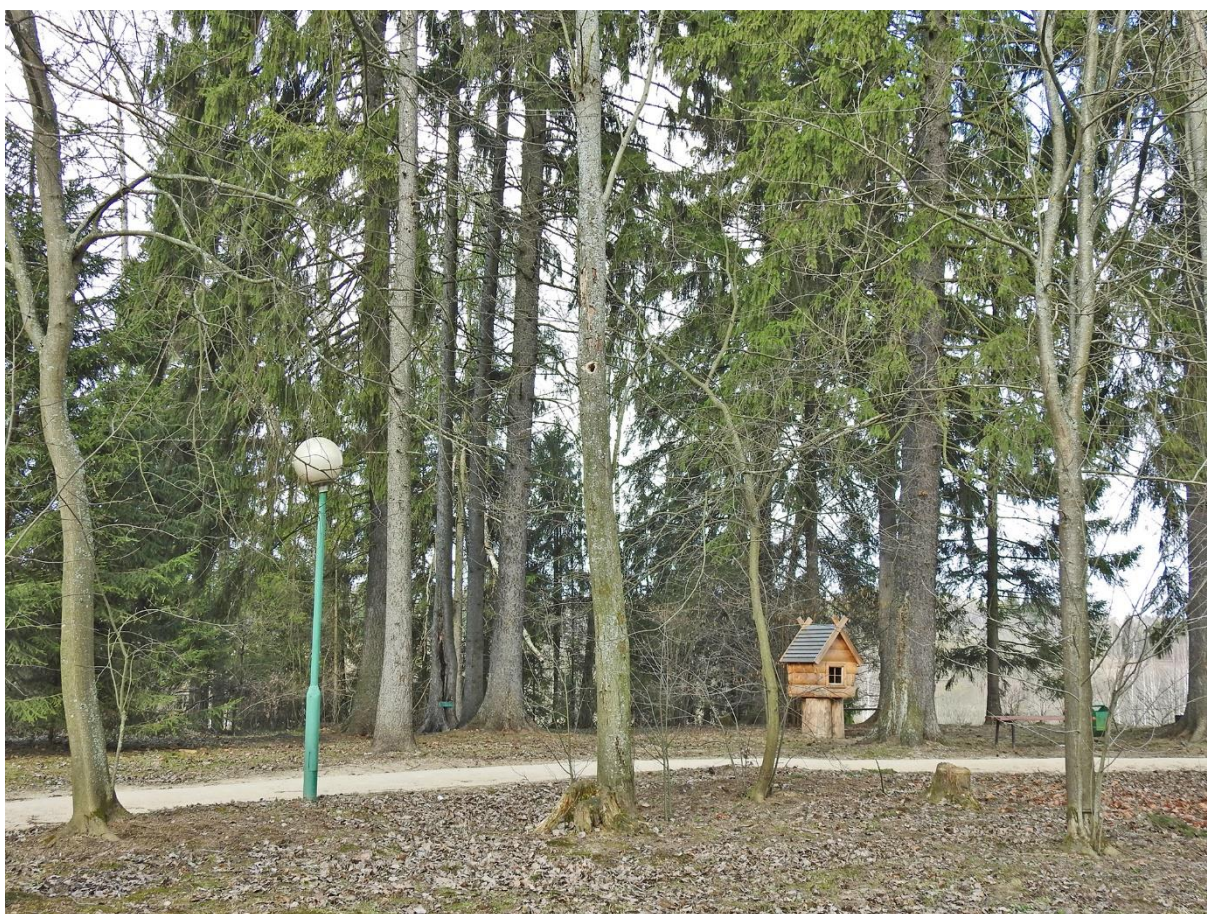

Рис. 2. Кормушка на этом маршруте. Санаторий «Виктория». 23 марта 2020.

Рис. 3. Санаторий «Виктория». 30 марта 2020.

Всего за время работ зарегистрировано 40 видов птиц, среди которых преобладают воробьиные *Passeriformes* (75%). К внесённым в Красную книгу Московской области относятся только 2 вида: седой и белоспинный дятлы. Доминантами в феврале и в марте были большая синица, лазоревка, ополовник, полевой воробей. Все они, за исключением ополовника, регулярно посещали кормушки. На кормушках часто кормились также поползень, большой пёстрый дятел, чечётка, чиж.

Рис. 4. Серая цапля *Ardea cinerea* на реке Вязь у санатория «Виктория».

Рис. 5. Пара крякв *Anas platyrhynchos* на реке Вязь. 7 марта 2021.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Редкий пролётный вид. На берегу реки Вязь 29 марта 2021 отдыхали 2 серые цапли.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный зимующий и перелётный вид. На реке Вязь у санатория держится 2 пары крякв. 29 марта 2020 на её берегу отдыхали около 30 крякв. В марте 2021 года 4 пары держались на реке у санатория. 2 апреля 2021 над рекой летали 17 крякв.

Канюк *Buteo buteo*. Редкий перелётный вид. Отмечен два раза на краю леса у реки 24 и 29 марта 2020 и один раз 2 апреля 2021.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Редкий перелётный вид. Одна птица держалась у корпуса № 2 в марте 2020 года.

Сизая чайка *Larus canus*. Редкий пролётный вид. В третьей декаде марта 2020 и 2021 годов над санаторием пролетали как одиночные сизые чайки, так и группы по 3-7 особей.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Редкий пролётный вид. В конце марта 2020 года над санаторием шёл активный пролёт этих чаек; из-за запоздалой весны в 2021 году они начали лететь только 30 марта.

Желна *Dryocopus martius*. Редкий оседлый вид. На территории санатория в ельнике обитает пара этих дятлов. Зимой чёрный дятел отмечен у корпуса № 2 на высокой березе.

Седой дятел *Picus canus*. Немногочисленный оседлый вид. На территории санатория регулярно отмечались две пары. Как известно, седой дятел питается муравьями. Зимой эти дятлы регулярно посещали кормушку, но держались более робко, чем большие пёстрый дятлы. 28 марта 2021, когда всюду ещё лежал глубокий снег, седой дятел посещал кормушку, а вечером наблюдали, как он долбил кусок хлеба.

Рис. 6. Седой дятел *Picus canus*. 22 и 28 февраля 2021.

Рис. 7. Большой пёстрый *Dendrocopos major* и седой *Picus canus* дятлы на кормушке. 23 февраля 2021.

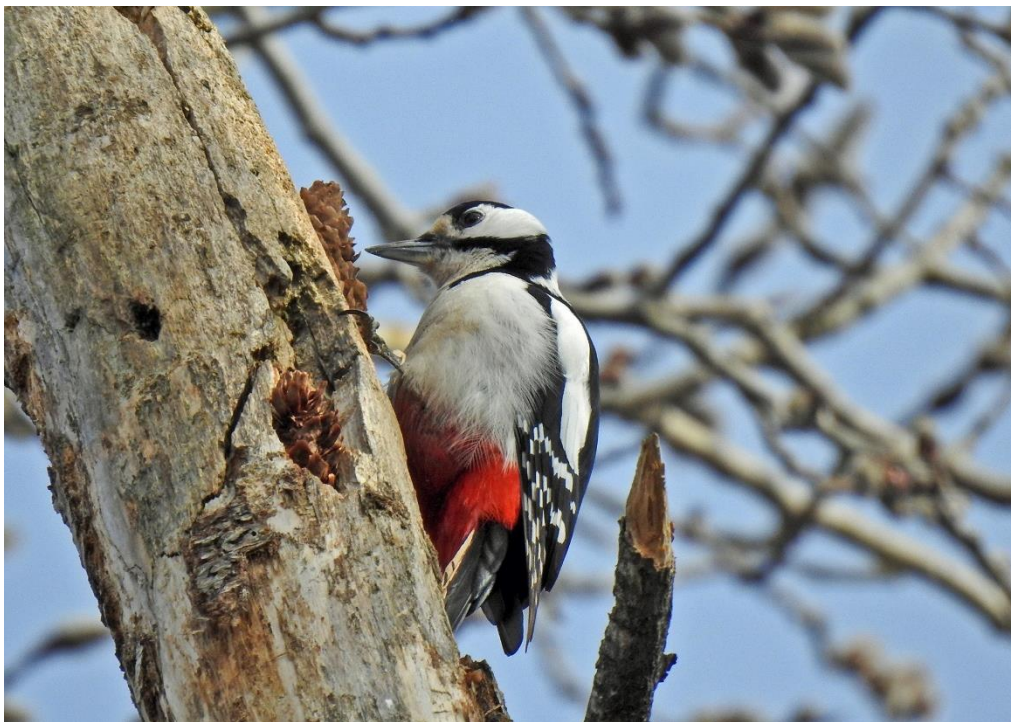

Рис. 8. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* извлекает семена из еловой шишки на кузнице. 21 марта 2020.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный оседлый вид. В третьей декаде марта повсюду уже слышатся крики и барабанные дробы этого дятла. На маршрутах санатория отмечено 12 пар больших пёстрых дятлов. В течение 20-22 марта 2020 наблюдали стычки за обладание дуплом на высоком тополе дятла с поползнем. Ежедневно и в феврале, и в марте большой пёстрый дятел посещал кормушку.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Редкий оседлый вид. Отмечался один раз 23 февраля 2021 на опушке леса.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный перелётный вид. Прилет в 2020 году отмечен 29 марта. На территорию санатория прилетели 3 белые трясогузки при солнечной погоде. В 2021 году белые трясогузки появились 3 апреля.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Обычный кочующий вид. В феврале при обильных снегопадах по территории санатория летали 19 свиристелей. В марте 2020 года на берёзе в санатории отмечена стайка из 11 птиц; а с 27 по 31 марта 2021 по заснеженным деревьям перелетали 44 птицы.

Рис. 9. Белая трясогузка *Motacilla alba* и свиристель *Bombycilla garrulus*.

Рис. 10. Зарянка *Erithacus rubecula*.

Рис. 11. Чёрный дрозд *Turdus merula* и рябинник *Turdus pilaris*.

Рис. 12. Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Санаторий «Виктория». 23 февраля 2021.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Малочисленный перелетный вид. Одна птица отмечена на территории санатория в кустах спиреи *Spiraea* 26 марта 2020.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычный перелётный вид. Две пары появились на территории санатория 26 марта 2020. 31 марта 2021 вдоль экологической тропы в прилегающем к санаторию смешанном лесу отмечались 12 птиц, кормящихся в лесной подстилке.

Рябинник *Turdus pilaris*. Обычный оседло-кочующий вид. На территории санатория 25 марта 2020 на верхушке берёзы сидели 5 особей; 29 марта 2021 стайки по 5-8 птиц летали по территории санатория.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Немногочисленный перелётный вид. 28 марта 2020 одна пара появилась в санатории. В 2021 году 3 певчих дрозда появились 2 апреля.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Обычный зимующий и пролётный вид. Держится в лесах с преобладанием ели. На маршруте 26 февраля 2020 отмечено 19 птиц; 23 февраля 2021 при солнечной погоде отмечено 28 птиц.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Довольно многочисленный оседлый вид. Стайки из 7-12 птиц регулярно отмечались на маршруте на хвойном участке леса. На маршруте длиной 1.5 км в марте 2021 года за 7 экскурсий в среднем отмечено 88 птиц.

Рис. 13. Ополовник *Aegithalos caudatus*. Санаторий «Виктория». 7 февраля 2021.

Московка *Periparus ater*. Обычный оседлый вид. Стайки по 8-10 особей кормились на елях между корпусами санатория в феврале и марте. На маршруте 1.5 км в марте 2021 года в среднем ($n = 7$) отмечено 58 птиц.

Большая синица *Parus major*. Самый многочисленный оседлый вид. На прогулочных тропах расставлены кормушки. Синицы каждое утро собираются на кормушках по 10-15 особей. В марте 2020 года на маршруте 800 м отмечено в среднем ($n = 18$) 156 особей, а в марте 2021

года на этом маршруте ($n = 9$) – в среднем 104 особи. 29 марта 2020 большие синицы и лазоревки носили стебли растений в полости и дупла. В 2021 году большие синицы приступили к строительству гнёзд 2 апреля.

Лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Обычный оседлый вид. Уступает по численности большой синице. В марте 2020 года на маршруте 800 м в среднем ($n = 18$) отмечали 76 особей, а в марте 2021 ($n = 9$) – в среднем 44 особи.

Рис. 14. Московка *Parus ater* и большая синица *Parus major*. Санаторий «Виктория». 28 марта 2021 и 20 марта 2020.

Рис. 15. Лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Санаторий «Виктория». 29 марта 2020.

Поползень *Sitta europaea*. Довольно многочислен. Всюду слышны его крики. В марте у поползней наблюдается активный поиск дупел. Дупло на высоком тополе первоначально занял поползень, но время от

времени в него залезал большой пёстрый дятел. Когда прилетели скворцы — присоединились и они. 25 марта 2020 у дупла собрались 3 птицы и среди них началась драка. За 2 ч наблюдений большой пёстрый дятел залетал в дупло 9 раз, сидел по 1-2 мин, потом вылетал и ещё несколько минут сидел у дупла, не подпуская других птиц. Как только дятел отлетал, тут же один поползень из пары залетал в дупло и выносил из него куски трухи, а вторая птица обмазывала леток грязью. За период наблюдений поползни посещали дупло 47 раз. Когда в поле зрения не было дятла, дупло стал посещать скворец, который проявлял агрессию по отношению к поползням. Он подлетал к дуплу, отковыривал грязь, залезал внутрь и выносил большие куски трухи. За указанный период скворец посетил дупло 14 раз. В последующие дни дятел начал выдалбливать дупло в 70 м от этого тополя, а скворец поселился в плафоне уличного фонаря; дупло осталось за поползнем.

Рис. 16. Поползень *Sitta europaea* у входа в дупло. Санаторий «Виктория». 21 марта 2020.

Пищуха *Certhia familiaris*. Немногочисленный оседлый вид. На маршруте 800 м 25 марта 2020 отмечено 6 птиц; 23 февраля 2021 на этом участке было 3 птицы. Вероятно, их может быть больше, но из-за скрытного поведения их трудно заметить.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Немногочисленный перелётный вид. Пара отмечена 2 апреля 2021 на иве у реки Вязь; 4 ап-

реля на территории санатория в разных частях держались 5 овсянок, которые активно пели.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычный перелётный вид. На территории санатория с 20 марта 2020 зяблики уже активно пели; в 2021 году они начали петь 3 апреля.

Зеленушка *Chloris chloris*. Обычный кочующий и пролётный вид. На территории санатория отмечено не менее 8 пар.

Рис. 17. Пищуха *Certhia familiaris*. Санаторий «Виктория». 5 февраля 2021.

Рис. 18. Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*.

Рис. 19. Пара зябликов *Fringilla coelebs* под кормушкой.

Рис. 20. Зеленушка *Chloris chloris* и щегол *Carduelis carduelis*.

Чиж *Spinus spinus*. Обычный кочующий вид. В течение всех дней наблюдений стайки по 25-40 птиц кормились на территории санатория. Иногда прилетали кормиться на кормушку.

Щегол *Carduelis carduelis*. Обычный кочующий вид. Стайки по 12-20 птиц чаще всего кормились на лиственницах (очень хороший урожай шишек отмечен в 2020 году) и на берёзах. В 2021 году численность была значительно выше на еловом участке леса: на 1.5 м маршрута встречено около 120 щеглов.

Чечётка *Acanthis flammea*. Обычный кочующий и пролётный вид. Несколько стай от 15 до 40 особей отмечены в конце марта 2020 и 2021 годов при солнечной погоде. Птицы кормились на лиственницах и туях. Иногда посещали кормушку (по 1-2 особи).

Рис. 21. Самец и самка чижа *Spinus spinus*. Санаторий «Виктория». 20 и 21 марта 2020.

Рис. 22. Чечётка *Acanthis flammea* ест семена лиственницы. Санаторий «Виктория». 20 марта 2020.

Коноплянка *Linaria cannabina*. Немногочисленный зимующий и кочующий вид. 30 марта 2021 на поляне в лесу на сорняках кормились 12 птиц.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Немногочисленный зимующий и кочующий вид. Стайки по 7-10 птиц кормились на елях.

Рис. 23. Клест-еловик *Loxia curvirostra* кормится семенами ели.
Санаторий «Виктория». 21 марта 2020.

Рис. 24. Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* кормится семенами ясеня.
Санаторий «Виктория». 7 февраля 2021.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Немногочисленный зимующий и кочующий вид. В 2020 году на территории санатория с 20 по 31 марта 12 снегирей кормились почками вербы, используя одно и тоже дерево. В 2021 году снегيري появились 30 марта – около 25 птиц.

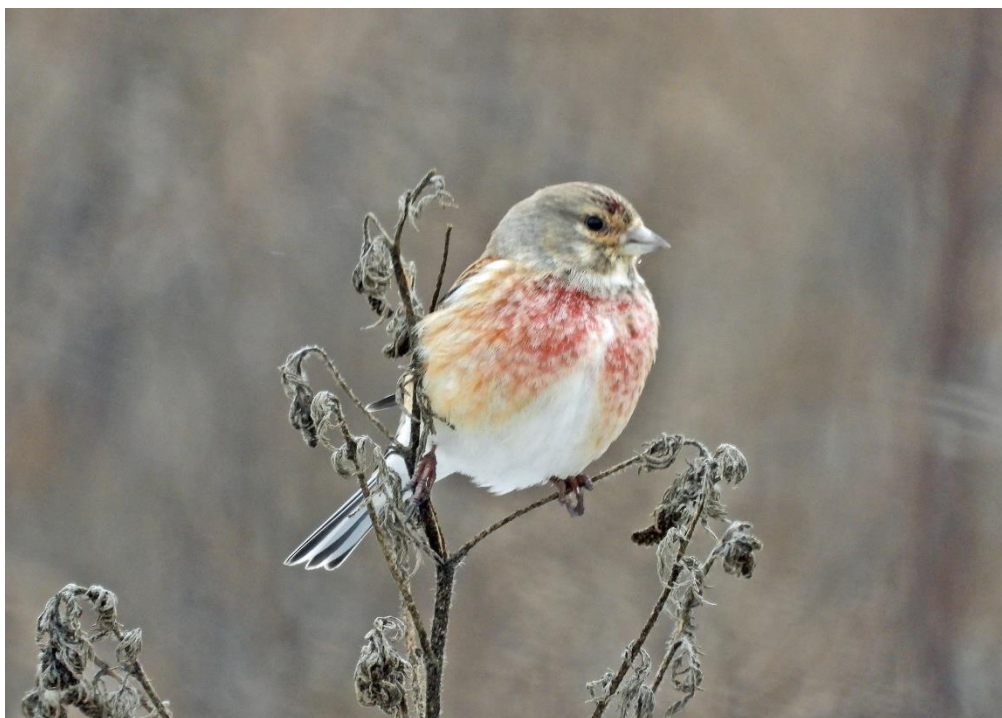

Рис. 25. Коноплянка *Linaria cannabina*. Санаторий «Виктория». 22 марта 2020.

Рис. 26. Полевой воробей *Passer montanus*. Санаторий «Виктория». 24 марта 2020.

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычный оседлый вид. 29 марта 2020 в строениях и в трубах уже строили гнёзда 11 пар полевых воробьев. В марте 2021 года из-за более суровой зимы воробьи ещё не приступили к строительству гнезд.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Немногочисленный гнездящийся перелётный вид. 22 марта 2020 на проводах в санатории сидели 7 скворцов. Поскольку на этой территории нет скворечников, среди скворцов воз-

никает довольно жёсткая конкуренция за обладание дуплами. В 2021 году скворцы появились 31 марта.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычный оседлый вид. Две пары с 20 марта 2020 гонялись друг за другом. Одно гнездо сойки находилось на клёне на высоте 6.5 м у лечебного корпуса. У забора на ели высотой 15 м ещё одно гнездо сойки строили 28 марта 2021 на высоте 8.5 м.

Рис. 27. Скворец *Sturnus vulgaris*. Санаторий «Виктория». 26 марта 2020.

Сорока *Pica pica*. Обычный оседлый вид. На территории санатория гнездятся 3 пары на расстоянии 800 и 650 м одна от другой. Два гнезда располагались на елях. 28 марта 2021 две пары строили гнёзда, а третья уже насиживала.

Галка *Corvus monedula*. Немногочисленный кочующий вид. Вечером 25 марта 2020 стая из 30 галок сидели на тротуаре и корпусах санатория. В 2021 году 9 галок появились на территории санатория 2 апреля.

Грач *Corvus frugilegus*. Немногочисленный перелётный вид. Группы грачей (до 11 особей) ежедневно отдыхали на мачте сотовой связи в марте 2020 года. В 2021 году 17 грачей появились 29 марта.

Рис. 28. Грачи *Corvus frugilegus* и серая ворона *Corvus cornix*.

Рис. 29. Ворон *Corvus corax*. Санаторий «Виктория». 23 февраля 2021.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный оседлый вид. На территории санатория обитают 2 пары серых ворон. 22 марта 2020 в 16 ч 4 вороны с громкими криками гоняли 6 сорок. В конце марта 2021 года, по нашим наблюдениям, одна пара регулярно сидела на мачте сотовой связи. Вторая пара строила гнездо в лесу на березе на высоте 7 м у реки.

Ворон *Corvus corax*. Редкий оседлый вид. Регулярно отдыхает на территории санатория. Гнездится в пойменном лесу реки Вязь у сана-

тория. 26 марта 2020 наблюдали, как 3 ворона гонялись друг за другом. В конце марта в 2021 году гнездо ворона находилось в густой кроне ели на высоте 6.7 м. 28 марта 2021 на терренкуре найдены останки ворона.

Заключение

Видовой состав птиц санатория «Виктория» в разные годы зимой и весной может значительно различаться за счёт встреч редких и кочующих видов. Однако немногие оседлые и массовые кочующие виды образуют постоянное устойчивое «ядро» сообществ птиц. Так, доминантами в разные годы и в феврале, и в марте были большая синица, лазоревка, ополовник, московка; субдоминантами выступали поползень, чиж, желтоголовый королёк и обыкновенная чечётка.

Зимовке птиц на территории санаторно-оздоровительных учреждений благоприятствуют обильная подкормка, наличие различных строений, служащих укрытиями, низкая численность хищников. Все эти факторы также способствуют более ранним срокам гнездования и повышению успешности размножения у оседлых видов.

В целом можно заключить, что орнитофауна санатория «Виктория» достаточно богата и разнообразна для такой небольшой территории.

В настоящее время под охраной должны находиться не только редкие птицы, но и многие широко распространённые, которые часто сокращают свою численность в результате антропогенной нагрузки. В качестве мероприятий для сохранения и привлечения птиц на территории санаторно-оздоровительных учреждений, можно рекомендовать развешивание искусственных гнездовий, поскольку птицам-дуплогнездякам, которые сами не выдалбливают дупла, а занимают чужие, не хватает мест для размножения и возникает острая межвидовая конкуренция. Руководству санатория «Виктория» рекомендуется подготовить и издать буклеты, посвященных пропаганде сохранения птиц.

Литература

- Красная книга Московской области*. 2018. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: 1-810.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учета птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Рецензия на статью А.Ф.Тоушкиной и С.Л.Сандаковой «Хищные птиц города Благовещенска»

В.А.Дугинцов, Д.А.Иванов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Денис Александрович Иванов. ФГБНУ Дальневосточный зональный научно-исследовательский ветеринарный институт (ДАЛЬЗНИВИ), ул. Северная, д. 112, Благовещенск, Амурская область, 675000, Россия. E-mail: iva-denis@mail.ru

Поступила в редакцию 4 марта 2021

Рецензируемая статья опубликована в сборнике «Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: Современные вызовы и тренды: Материалы VIII Международной конференции РГХП, посвящённой памяти А.И.Шепеля. Тамбов, 2020, с. 278-282.

Статья А.Ф.Тоушкиной и С.Л.Сандаковой посвящена изучению видового состава и характера пребывания хищных птиц по сезонам года в городе Благовещенске. Основная цель работы – изучение современного состояния хищных птиц Благовещенска. В течение 6 лет, с 2014 по 2019, изучались видовое разнообразие хищных птиц, характер пребывания, встречаемость в разных экологических районах города; прослежены адаптации некоторых видов хищников в условиях урбанизированного ландшафта. Видовой состав, структура населения хищных птиц города изучались на маршрутах без ограничения ширины трансекта и на модельных площадках по общепринятым методикам (Равкин 1967; Луговой, Майхрук 1974; Мельников, Романова 2001).

Авторы статьи, сделав ссылку на применённые методики учёта птиц, не сообщают о количестве заложенных маршрутов и учётных площадок, районах города, в которых проводились наблюдения, длине маршрутов, периодичности их прохождения и иные сведения, которые позволили бы сделать выводы о полноте исследований и их достоверности.

В результате проведённых наблюдений авторами было установлено, что в Благовещенске отряд Falconiformes представлен 2 семействами, 5 родами, 12 видами, что составляет 44.4% всех соколообразных региона (27 видов), а из общего списка птиц (99 видов), ранее зарегистрированных А.Ф.Тоушкиной (2018) в Благовещенске, доля соколообразных составляет 12.1%. Авторы делают ссылку на общее число видов соколообразных, зарегистрированных в Амурской области (27 видов), но не указывают авторов, составивших список. Уточнённый аннотированный список птиц Амурской области включает 28 видов хищных птиц (Антонов, Дугинцов 2018). Кроме того, в перечень хищных птиц Благовещенска

авторы вносят в качестве залётной степную пустельгу *Falco naumanni* (с. 279), которая не значится ни в одном из существующих списков птиц Амурской области разных лет. Первое сообщение о наблюдении степной пустельги в Благовещенске, не подтверждённое необходимыми для этого доказательствами, опубликовано в статье А.А.Красавиной и А.Ф.Тоушкиной (2017). Следовательно, доля хищных птиц, отмеченных авторами в Благовещенске, по отношению к общему числу видов этих птиц, зарегистрированных в Амурской области, вычислена неверно.

Общий список птиц Благовещенска, на который ссылаются авторы (Тоушкина 2018), включает 99 видов. Как было отмечено ранее (Дугинцов 2020), в список птиц Благовещенска, составленный Красавиной и Тоушкиной (2017), внесены несколько видов птиц, которые не встречаются ни в Благовещенске, ни в Амурской области. Одновременно с этим регистрации в Благовещенске некоторых видов птиц, встречающихся в регионе, весьма сомнительны. В статье Тоушкиной (2018) «Систематическое разнообразие авифауны города Благовещенска» полный список птиц, зарегистрированных автором в Благовещенске, не представлен, но указывается их общее число – 99 видов. Однако в перечне дятлообразных птиц, встречающихся в городе, значится средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*, который в Амурской области никем из орнитологов не был отмечен (с. 280) и который ранее был внесён в список птиц Благовещенска (Красавина, Тоушкина 2017). Принимая это во внимание, мы допускаем, что Тоушкина (2018), рассматривая вопрос о видовом разнообразии птиц Благовещенска, по-прежнему использует ранее составленный список птиц, в который, по незнанию видового состава птиц Амурской области и недостаточного опыта определения птиц в природе, внесены виды, не встречающиеся в регионе и в городе.

Таким образом, обозначенная в статье доля соколообразных (12.1%) по отношению к общему числу зарегистрированных в Благовещенске видов птиц (Красавина, Тоушкина 2017; Тоушкина 2018), не соответствует действительности.

Структура населения хищных птиц Благовещенска изучена авторами на ранее предложенном ими «разделении птиц по характеру встречаемости на две группы: постоянно встречающиеся и эпизодические виды (Сандакова 2010; Sandakova и др. 2018; Тоушкина 2019)». По характеру встречаемости, как установили авторы статьи, «большая часть зарегистрированных видов [хищных птиц] являются эпизодически встречающимися».

Изучив характер пребывания хищных птиц в Благовещенске, зарегистрированных по сезонам года, авторы пишут: «круглый год и с постоянным характером регистрации в городе можно встретить только перепелятника *Accipiter nisus* и амурского кобчика *Falco amurensis*» (с. 278). Однако в таблице «Сезонное пребывание хищных видов птиц в г. Бла-

говещенск» (с. 279) перепелятник отмечен как вид, не встречающийся в городе зимой. А в заметке о перепелятнике, подводя итоги своих шестилетних наблюдений, авторы пишут: «В черте города вид отмечается с середины апреля по конец октября ...» (с. 280). Возникает вопрос: чему в сочинённом авторами верить? У нас небезосновательно возникли сомнения в систематичности и достоверности наблюдений авторов.

У орнитологов, прочитавших рецензируемую статью, не должно сложиться неверное представление о статусе перепелятника в Благовещенске. На основе наших многолетних наблюдений сообщаем, что перепелятники в том или ином количестве в зависимости от температурного фона зимы каждый год остаются зимовать в городе. В подтверждение наших наблюдений, прилагаем три фотографии перепелятников, снятых в Благовещенске зимой 2015, 2017 и 2021 годов (рис. 1, 2, 3).

Рис. 1 (слева). Перепелятник *Accipiter nisus* поедает полевого воробья *Passer montanus*. Благовещенск. 18 января 2015. Фото В.А.Дугинцова.

Рис. 2 (справа). Перепелятник *Accipiter nisus*, добывший свиристеля *Bombycilla garrulus*. Благовещенск. 24 февраля 2017. Фото В.А.Дугинцова.

Не вызывают доверия и сведения авторов о плотности перепелятника «в городе в летний период», которая «достигает до 3.07 ос./10 га (Сандакова, Тоушкина 2018)». При этом авторы сообщают лишь о 2 известных им гнездящихся парах этого ястреба в городе. Столь высокую плотность перепелятника авторы статьи могли зарегистрировать лишь в отдельно взятом локалитете, проводя, вероятно, учёты перепелятников в небольшой по площади зелёной зоне ДальГАУ, где постоянно гнездится

известная им пара этих птиц, отметив не только взрослых особей, но и птенцов-слётков. При выявленной авторами плотности перепелятника в Благовещенске летом максимальная плотность этих птиц может достигать 30.7 ос./км². Площадь Благовещенска 320 км². Следовательно, если принять за чистую монету данные Тоушкиной и Сандаковой, численность перепелятников в городе летом может достигать 9824 особи. Кто, кроме авторов статьи, может поверить этой баснословной цифре?

Рис. 3. Перепелятник *Accipiter nisus* ест полевого воробья *Passer montanus*. Благовещенск. 7 февраля 2021, 9 ч 34 мин. Температура воздуха -29°C. Фото В.А.Дугинцова.

Не лучшим образом проведены наблюдения за амурским кобчиком, которые, как и сведения о перепеляльнике, не вызывают у нас ни малейшего доверия. Амурский кобчик, как пишут авторы, встречается в Благовещенске: «круглый год и с постоянным характером регистрации» (с. 278), и это, заметим, преимущественно насекомоядный хищник, а «в регионе [кобчик] перелётный вид» (с. 280). В таблице (с. 279) амурский кобчик зимой не отмечен. В очерке о кобчике авторы пишут: в город «залёты кобчиков нередки для кормления». Полнейшая бестолковщина!

По характеру пребывания хищных птиц в Благовещенске авторы выделили 4 группы: гнездящиеся перелетные, кормящиеся перелетные, зимующие и залётные птицы.

В группу «гнездящихся перелётных птиц» отнесены 3 вида: перепелятник, сапсан, амурский кобчик.

Перепелятники не только гнездятся в Благовещенске, но, как было нами сообщено, ежегодно остаются зимовать в городе.

Сапсан, по наблюдениям авторов, отмечен в Благовещенске на гнездовании: «Гнездо сапсана обнаружено на опоре линии электропередачи в районе Асташинских озёр возле городской ТЭЦ и жилых районов» (с. 280). Сообщение авторов о находке гнезда сапсана, а это не единственная публикация А.Ф.Тоушкиной с соавторами (Красавина, Тоушкина 2017), не подтверждена убедительными доказательствами, кроме визуального наблюдения ими «сапсана». Это сообщение вызвало у нас повышенный интерес. Находка жилого гнезда сапсана в городе позволила бы пополнить список птиц-урбанистов Благовещенска. Наряду с этим в Амурской области в прошлом были известны лишь несколько мест гнездования и летних встреч сапсанов (Воронов 1983; Панькин 1983, 1990; Колбин 2005, 2008). В настоящее время достоверных сведений о гнездовьях этих соколов в нашем регионе нет, что не отвергает их находок.

В литературных источниках мы не нашли необходимого доказательного подтверждения авторами находки сапсана. Желая убедиться в правильном определении видовой принадлежности гнездящейся в городе хищной птицы, обнаруженной авторами, мы отправили письмо на адрес электронный почты А.Ф.Тоушкиной (от 27.11.20) с просьбой выслать фотографию найденного ими сапсана. При этом полагали, что наблюдения авторов за гнездовой жизнью сапсанов в городе были продолжительными и птицы были сфотографированы у гнезда. Однако ответа на письмо от Тоушкиной мы не получили. Зная хорошо этот район города и периодически проводя в нём наблюдения птиц, смеем небезосновательно предположить, что найденный в Благовещенске гнездящийся «сапсан», есть не кто иной, как чеглок *Falco subbuteo*, гнездовье которого в этом районе города нам известно.

Амурский кобчик внесён авторами в группу «гнездящихся перелётных птиц» Благовещенска без должных на то оснований. В статье нет ни одного слова о том, что амурский кобчик зарегистрирован авторами в городе на гнездовании. Напротив, в заметке о кобчике написано, что в город «залёты кобчиков нередки для кормления» (с. 280).

Таким образом, характер пребывания перепелятника в Благовещенске авторами установлен неверно, гнездование сапсана в городе достоверно не подтверждено, а амурский кобчик, без подтверждения факта гнездования в городе, занесён авторами в группу гнездящихся перелётных птиц Благовещенска.

В список «кормящихся перелетных» хищных птиц, встречающихся в Благовещенске, авторы внесли чёрного коршуна, пегого луня и чеглока.

Чёрный коршун, по нашим наблюдениям, весьма редко встречается на дальних северных окраинах города, занятых немногими промышленными объектами и обширными пустырями.

Пара пегих луней, которую авторы зарегистрировали лишь однажды весной 2016 года в промышленной зоне города, вероятно была отмечена

на пролёте. Возникает вопрос: правомочно ли по одной зарегистрированной за шесть лет наблюдений встрече пролетающей пары луней внести этих птиц в список кормящихся в городе пернатых хищников? Для этого, по нашему мнению, нет оснований. В таблице (с. 290) пегий лунь отмечен как птица, встречающаяся в Благовещенске осенью, но без каких-либо доказательств наблюдений луней в черте города осенью.

Чеглоков в Благовещенске авторы наблюдали «только весной и осенью» и «периодически отмечали в районе индивидуальных строений и в зелёных зонах», где они «нередко охотятся на белопопаяного стрижа», а в «летние жаркие дни чеглока в городе не видно» (с. 279, 280).

Нам представляется весьма странным, что используя общепринятые методики наблюдений и учётов птиц (если они использовались), авторы за шесть лет наблюдений птиц в городе не зарегистрировали ни одной гнездящейся пары чеглоков, ни одного выводка, покинувшего гнездо. В Благовещенске, по нашим многолетним наблюдениям, ежегодно гнездятся несколько пар чеглоков.

Таким образом, пегий лунь и чеглок должны быть исключены из группы «кормящихся перелётных» хищных птиц.

В группу «зимующих» хищных птиц Благовещенска авторы внесли зимняка и кречета. По наблюдениям авторов, зимняки «время от времени совершают единичные залёты на окраины города в период с конца ноября до середины февраля». А «залёты» кречетов в город «отмечались неоднократно – в центральной части (площадь им. Ленина) в конце января 2016 года и в зоне многоэтажных строений (на ул. Калинина) в период с февраля по март 2019 г.» (с. 280). Следовательно, авторы статьи отметили только лишь «залёты» зимняков и кречетов в город, но не зарегистрировали зимовок этих птиц в городе. В орнитологии существует большой ряд устоявшихся и широко используемых понятий, в том числе и понятие «зимующие птицы» (Промптов 1960). Так можно ли зимняка и кречета, относящихся к зимующим птицам Амурской области, внести в группу зимующих птиц Благовещенска, зарегистрировав лишь несколько случаев залёта этих птиц в город?

В группу «залётных видов» птиц Благовещенска авторы внесли тетеревятника, дербника, степную пустельгу и обыкновенную пустельгу.

Тетеревятники в Благовещенске регистрировались авторами осенью с «началом периода похолоданий». В другие сезоны за шесть лет наблюдений, тетеревятников в городе авторы не отмечали (табл., с. 279). По нашим наблюдениям, тетеревятники отмечаются в городе с середины сентября и до конца февраля – середины марта (Дугинцов 2019). А наибольшее количество встреч тетеревятников в городе приходится на зимние месяцы.

Дербник в Благовещенске отмечен авторами зимой, весной и осенью (табл. с. 279). Однако в очерке о дербнике авторы пишут: «за всё время

исследований [дербник] отмечен нами только в зелёных зонах во время охоты на мелкую птицу в осенний период» (с. 280). Вновь возникает вопрос: на каком основании авторы отмечают в городе дербника зимой и весной, не зарегистрировав за шесть лет наблюдений ни одной встречи этой птицы в обозначенные сезоны года?

Степная пустельга отмечена авторами в Благовещенске осенью (табл., с. 279). Заметим, что до настоящего времени в Амурской области эту птицу никто из орнитологов не наблюдал. Авторы зарегистрировали «случайный залёт одиночной особи 22 октября 2016 года в промышленной зоне в районе Асташинских озёр» (с. 281). Никаких достоверных доказательств встречи степной пустельги в Благовещенске авторы не предоставляют. При этом «степная пустельга» и «сапсан», с неоднократной упорной подачи авторов недоказанных находок, «перелетают» из одной статьи в другую (Красавина, Тоушкина 2017; Сандакова, Тоушкина 2018, рецензируемая статья). На нашу просьбу подтвердить находку степной пустельги достоверными фактами Тоушкина ответила гробовым молчанием.

Обыкновенную пустельгу, одиночных особей, авторы наблюдали «на территории города в промышленной черте в осенний период» (с. 281). Однако по нашим наблюдениям, обыкновенная пустельга постоянно гнездится на окраинах города и встречается в течение всего года.

Содержание таблицы (с. 279) и видовых очерков, отражающих особенности пребывания хищных птиц в Благовещенске по сезонам, заставляют нас усомниться в регулярности проводимых авторами наблюдений и соблюдении ими выбранных методик. За 6 лет работы, включающих не менее 5 зимних сезонов, авторы отмечали тетеревятника в городе лишь только осенью. Предположим, что маршрут (сколько их было неизвестно) проходился один раз в неделю. За три зимних месяца и 5 лет наблюдений авторы должны были сделать на одном маршруте порядка 60 учётов. При прохождении нескольких маршрутов, что предполагают выбранные авторами методики, вероятность встреч пернатых хищников значительно возрастает. За 5 зим наблюдений не встретить в Благовещенске тетеревятников, специализирующихся на добыче голубей и постоянно прилетающих в город – этому, исходя из наших многолетних зимних наблюдений птиц в городе, невозможно поверить.

В заметке о тетеревятнике авторы высказывают предположение о том, что «скорее всего» тетеревятники, наблюдаемые в Благовещенске, относятся к подвиду *A. g. schvedowi*. Своё предположение авторы аргументируют окраской и размерами наблюдавшихся ими нескольких птиц, не сообщая при этом числа отмеченных тетеревятников. Как известно, окраска тетеревятников зависит от возраста, пола, индивидуальных особенностей, географической приуроченности популяции и сильно варьирует, как и размеры птиц. Предположение о подвидовой принад-

лежности тетеревятников, встречающихся в Благовещенске осенью, авторами не аргументировано и сделано оно, вероятно, не на основе фактического анализа морфологических признаков наблюдавшихся ими тетеревятников, а используя в качестве аргумента для обоснования своих предположений описание ареала *A. g. schvedowi* в книге «Список птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006). На юге Амурской области в осенне-зимний период встречаются тетеревятники и других подвидов, обитающих на Дальнем Востоке России.

Авторы статьи, «определив» подвидовую принадлежность тетеревятников, наблюдаемых ими в Благовещенске, делают крайне ошибочное предположение: «Данный факт важен для понимания того, что Зейско-Буреинская равнина, где расположен г. Благовещенск, всё же в большей степени проявляет черты южно-сибирской таёжной зоны, нежели дальневосточной» (с. 280). Заметим, что черты растительной зоны проявляет не Зейско-Буреинская равнина, а её растительный покров.

Авторы статьи должны бы знать физико-географическое районирование территории Амурской области. Благовещенск расположен не на Зейско-Буреинской равнине, а на юго-востоке Амурско-Зейской равнины. Зейско-Буреинскую равнину, принимая во внимание особенности её современного растительного покрова, выделяют в «безлесный Зейско-Буреинский район» (Зубов 1974; Яборов 2000). Существующие точки зрения некоторых исследователей на особенности растительного покрова равнины в прошлом, одни из которых относят безлесный район к лесостепной зоне, другие — к зоне хвойно-широколиственных и широколиственных лесов, в рамках рецензии мы не рассматриваем.

Таким образом, откровенное незнание авторами физико-географического районирования Амурской области, а также особенностей формирования растительного покрова и размещения растительных зон региона, закономерно привело их к ложному «пониманию» исторического формирования растительных зон на Зейско-Буреинской равнине.

Изучив видовой состав хищных птиц, встречающихся в Благовещенске, авторы установили, что они относятся к 4 типам фаун, в том числе и монгольскому типу, отнеся к ней единственного представителя — степную пустельгу, находка которой здесь авторами не подтверждена.

Несколько замечаний о научном стиле изложения мыслей авторами и употребления ими некоторых биологических понятий. По мнению авторов, местами «обитания» эпизодически встречающихся в городе хищных птиц зимой «являются мусорные свалки, дворы частных строений и т.д. (с. 278). В биологии понятие «обитать» используется для обозначения какого-либо места, территории, на которой вид постоянно живёт и выводит потомство.

Продолжая повествовать о жизни хищных птиц зимой в городе, авторы пишут: «В основном это их охота на скопления кормящихся мелких

птиц зимой и их слётков с весны (воробьиные) до осени (голуби)» (с. 278). Заметим, что скопления птиц привлекают пернатых хищников, но охотятся они не на «скопления», а на особей. К тому же в Благовещенске они не могут «с весны» охотиться на слётков воробьиных птиц. В городе первыми покидают гнёзда птенцы полевого воробья, вылет которых начинается в конце первой декады июня. Птенцы других воробьиных птиц-урбанистов покидают гнёзда со второй половины июня.

Чёрного коршуна можно встретить «в районе рек и их берегов..., в конце лета над равнинной уремной частью рек...» (с. 279).

«Залёты [амурского кобчика] нередки для кормления на окраины промышленных зон с сорняковыми пустырями, сорняковые пустыри возле водоемов» (с. 280).

«В фауне птиц города Благовещенск отмечается пребывание птиц семи типов фаун...» (с. 281).

«...в городе большую долю площадей занимают рекреационные и возбранные природные участки – это позволяет мигрировать через город многим видам весной и осенью, обитать и иногда гнездиться разнообразным в экологическом отношении видам дневных хищных птиц» (с. 281).

Критический анализ статьи А.Ф.Тоушкиной и С.Л.Сандаковой позволяет нам заключить, что шестилетние наблюдения хищных птиц в Благовещенске проводились авторами не систематически и без соблюдения выбранных ими методик. Содержание статьи представляет собой немыслимую мешанину из отрывочных, часто недостоверных и противоречивых сведений о хищных птицах в этом городе. Характер пребывания большинства видов этих птиц в Благовещенске по сезонам установлен неверно. В связи с этим видовой состав хищных птиц в выделенных авторами 4 группах хищных птиц по характеру пребывания в городе не соответствует действительности. Находка гнезда сапсана и встреча степной пустельги в Благовещенске не подтверждены достоверными фактами. Не имея доказательств встречи степной пустельги в Благовещенске, авторы необоснованно «находят» в городе представителя фауны монгольского типа. Авторы не владеют знаниями о физико-географическом делении территории Амурской области и формировании растительного покрова Зейско-Буреинской равнины.

Рецензируемая статья А.Ф.Тоушкиной и С.Л.Сандаковой, круто замешанная на многочисленных недостоверных наблюдениях и сдобренная такими же недостоверными выводами и предположениями, не представляет собой научного интереса. Авторам статьи хочется пожелать в дальнейшей работе тщательнее проводить и правдиво излагать свои орнитологические наблюдения, открыто и честно признать перед орнитологическим сообществом допущенные ошибки (ведь от них никто не застрахован). Всегда помнить о том, что в науке, как и в жизни, важно оставить свой след, но не наследить.

Л и т е р а т у р а

- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.
- Воронов Б.А. 1983. *К фауне неворобьиных птиц (Non-Passeriformes) зоны влияния Зейской ГЭС*. Рукопись № 4996-83. Деп. ВИНТИ. Хабаровск: 1-21.
- Дугинцов В.А. 2020. Зимние птицы Первомайского парка города Благовещенска // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1956): 3508-3516.
- Дугинцов В.А. 2020. Рецензия на статью А.А.Красавиной и А.Ф.Тоушкиной «Анализ птиц г. Благовещенска по характеру встречаемости» // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1884): 556-566.
- Зубов Ю.П. 1974. Растительность // *Амурская область (природа, экономика, культура, история)*. Хабаровск: 90-107.
- Колбин В.А. 2005. Авифауна Норского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 39-48.
- Колбин В.А. 2008. Население птиц Комсомольского и Норского заповедников // *Сборник статей к 10-летию Норского заповедника*. Благовещенск; Февральск: 106-133.
- Красавина А.А., Тоушкина А.Ф. 2017. Анализ птиц г. Благовещенска по характеру встречаемости // *Экология города: Материалы 1-й регион. науч.-практ. конф. городских учреждений и предприятий Амурской области, посвящённой Году Экологии в России*. Благовещенск: 33-42.
- Луговой А.Е., Майхрук М.И. 1974. О проведении учётов птиц в городе // *География и экология наземных позвоночных*. Владимир, **2**: 53-59.
- Мельников В.Н., Романова С.В. 2001. Мониторинг Соколообразных на постоянных площадях в Восточном Верхневолжье // *Материалы конф.: Площадочный метод оценки обилия птиц в современной России*. Тамбов: 129-140.
- Панькин Н.С. 1983. Редкие и исчезающие птицы Зейско-Буреинской равнины и их охрана // *Птицы Сибири: Тез. докл. 2-й Сиб. орнитол. конф.* Горно-Алтайск: 242-244.
- Панькин Н.С. 1990. Состояние численности некоторых птиц на Зейско-Буреинской равнине // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 66-68.
- Промптов А.Н. 1960. *Птицы в природе*. М.: 1-490.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Сандакова С.Л., Тоушкина А.Ф. 2018. Структура летнего населения птиц в городе Благовещенск // *Процессы урбанизации и синантропизации птиц*. Сочи: 279-283.
- Тоушкина А.Ф. 2018. Систематическое разнообразие авифауны города Благовещенска // *Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы*. Благовещенск: 278-281.
- Тоушкина А.Ф., Сандакова С.Л. 2020. Хищные птицы города Благовещенска // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии. Современные вызовы и тренды: Материалы 8-й Международ. конф. Рабочей группы по хищным птицам Северной Евразии, посвящённой памяти А.И.Шепеля*. Тамбов: 278-283.
- Яборов В.Т. 2000. *Леса и лесное хозяйство Приамурья*. Благовещенск: 1-224.

Новые весенние встречи гималайского вьюрка *Leucosticte nemoricola* в предгорьях Южного Алтая

Н.Н.Березовиков, Г.В.Розенберг

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Галина Васильевна Розенберг. Алтай, Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 4 апреля 2021

Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola* – характерная гнездящаяся птица высокогорий казахстанской части Алтая, обитающая по альпийским водоразделам хребтов на высотах более 2000 м над уровнем моря (Сушкин 1938; Щербаков 1986; Березовиков 1989; Стариков 2006; Щербаков, Березовиков 2007; Воробьев 2018a). На подгорных равнинах и в широких долинах больших рек на высотах 450-1000 м н.у.м. гималайский вьюрок появляется исключительно редко во время вертикальных кочёвок, в основном после сильных снегопадов в горах (Ковшарь 1974; Кучин 1982). В степных предгорьях Южного Алтая до последнего времени было известно лишь одно наблюдение этих вьюрков, отмеченных 3 апреля 2014 в среднем течении Бухтармы у села Барлык (Печи) на высоте 630 м н.у.м. (Воробьев 2018b).

Рис. 1. Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola*, кормящийся на проталинах. Город Алтай (Зыряновск). 1 апреля 2021. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 2. Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola*, кормящийся на проталинах.
Город Алтай (Зыряновск). 1 апреля 2021. Фото Г.В.Розенберг.

Повторная весенняя встреча гималайских вьюрков в северных предгорьях Южного Алтая произошла в нижнем течении Бухтармы, где на окраине города Алтай, бывшего Зыряновска ($49^{\circ}43'35''$ с.ш., $84^{\circ}16'23''$ в.д., 470 м н.у.м.) 1 апреля 2021 на обочине объездной дороги была встречена стайка из 7 особей, кормившихся на грязевых проталинах совместно с зябликами *Fringilla coelebs* и лапландскими подорожниками *Calcarius lapponicus*. На следующий день, 2 апреля, на окраине этого же города, видели ещё одного гималайского вьюрка среди зябликов и обыкновенных чечёток *Acanthis flammea* (рис. 1, 2). Обе встречи произошли в условиях поздней весны, когда кругом ещё лежал снег и только начали появляться проталины (рис. 3).

Рис. 3. Ранняя весна в окрестностях города Алтай (Зыряновск).
Вдали гора Орёл. 2 апреля 2021. Фото Г.В.Розенберг.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Воробьёв В.М. 2018а. Птицы высокогорья хребта Сарымсақты (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1679): 4961-4997.
- Воробьёв В.М. 2018б. Находки редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1607): 2187-2206.
- Ковшарь А.Ф. 1974. Род Горный вьюрок – *Leucosticte* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 344-362.
- Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Барнаул: 1-208.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского государственного национального природного парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147-240.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320, **2**: 1-436.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2007. Фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Тр. Западно-Алтайского государственного природного заповедника*. Алматы, **1**: 41-87.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2059**: 1840-1842

К орнитофауне восточной части Ханты-Мансийского национального округа (Тюменская область)

Ю.И.Гордеев

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Летом 1961 года нами была совершена поездка в Сургутский и Нижне-Вартовский районы Ханты-Мансийского национального округа. Наряду с другими работами значительное внимание уделялось наблюдениям за птицами. Наиболее интересные фаунистические находки рассмотрены далее по населённым пунктам с запада на восток.

Посёлок Тундрино Сургутского района расположен на левобережном острове реки Оби. Он покрыт темнохвойным лесом с преобладанием кедра, который местами образует чистые насаждения. В лесу разбросаны небольшие моховые болота с чахлыми соснами и кедрами. Кустарники здесь представлены багульником, кое-где – карликовой берёзкой. За 5 дней, проведенных нами здесь, были отмечены 42 вида птиц, из которых некоторый интерес представляют следующие. Песню иволги *Oriolus orio-*

* Гордеев Ю.И. 1965. К орнитофауне восточной части Ханты-Мансийского национального округа (Тюменская область) // *Орнитология* **7**: 466-467.

lus мы слышали в темнохвойном лесу 23 июня. Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* постоянно встречался в лесу парами и стайками по 4-5 особей. Зяблики *Fringilla coelebs* несколько раз отмечались по голосу в темнохвойном лесу.

Районный центр Сургут располагается на правом берегу Оби. Вокруг посёлка преобладают северотаёжные сосновые леса. Они характеризуются низкорослостью и изреженностью. В подросте – сосна, кустарниковый покров из багульника и голубики. В наземной растительности господствуют лишайники; кроме того, обычны брусника и толокнянка. Повсюду разбросаны болота. В этих сосняках мы дважды наблюдали дёрябу *Turdus viscivorus*; в воздухе здесь же неоднократно приходилось видеть чёрных стрижей *Apus apus*. В 8 км к северо-востоку от посёлка протекает Чёрная речка, которая имеет неширокую пойму. Здесь по пойменным гривам и прирусловым валам тянутся ленты темнохвойных лесов с подростом, а также подлеском из черёмухи, рябины, ивы и шиповника. В кустах по берегам речки несколько раз отмечалось пение садовой славки *Sylvia borin*. На обрабатываемых полях постоянно (иногда до 24 ч) можно было слышать пение полевых жаворонков *Alauda arvensis*. На окраине поля в травянистых зарослях 3 июля добыта садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. На большой залежи постоянно наблюдались серые вороны *Corvus cornix*, серебристые чайки *Larus argentatus* s.l. и нередко – чёрные коршуны *Milvus migrans*, которых привлекала свалка рыбных отходов. Кроме того, 30 июня здесь мы видели стаю грачей *Corvus frugilegus* из 8-9 особей. В самом посёлке около нескольких строений выставлены скворечники; в один из них скворцы *Sturnus vulgaris* часто прилетали с кормом. На окраине, возле маленького озера, 2 июля наблюдалась ласточка-касатка *Hirundo rustica*.

Село Большое Тархово Нижне-Вартовского района находится на левом возвышенном берегу реки Вах (правый приток Оби), тупым мысом подходящем к реке. К селу примыкают темнохвойные леса-зеленомошники из кедра, ели и пихты с примесью берёзы и осины. Подрост здесь выражен плохо; наземная растительность представлена мхами, черникой и брусникой. На окраине болота у этого леса встречен выводок пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus*. В обе стороны от возвышенного мыса, где стоит село, расположены гривистые поймы, покрытые густыми ивняками или осинниками с березняком; местами здесь густо разрастаются черёмуха, ольха, чёрная смородина. В таких кустах неоднократно отмечались соловьи-красношейки *Luscinia calliope*, а также дубоносы (одна самка добыта возле лётного птенца, которого она кормила). В ивовой роще около села неоднократно отмечались большие синицы *Parus major* и серые мухоловки *Muscicapa striata*.

Посёлок Ларьяк Нижне-Вартовского района находится в верховьях реки Вах, на правобережном острове с небольшим участком соснового

леса, в котором добыты пеночка-зарничка соловей-красношейка. К острову с одной стороны примыкает река, а с трёх – открытые пространства поймы, имеющей, как и всюду, гривистый характер; между гривами и прирусловыми валами расположены озёра, осоковые болота, старицы и обширные мелководные заливы («соры»). На участках поймы с низкими ивняками часто встречаются певчие сверчки *Locustella certhiola*, попадавшиеся также в березняках, растущих разреженно по сырым кочковатым местам. Большая часть древесной растительности приурочена здесь к прирусловым валам и высоким гривам; это – ленточные рощи из берёзы, осины и ивы, с хорошо развитым подлеском. Здесь нередко наблюдались серые мухоловки и мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, а также садовые славки и соловьи-красношейки.

Из Ларьяка мы совершили поездку по реке Кулынигол (Кулын-Игол, правый приток реки Вах) до юрт Канта-Пугол, расположенных в 200 км севернее. На полпути между Ларьяком и юртами по песне нами был отмечен зяблик. В окрестностях юрт, стоящих в таёжном лесу недалеко от озера Эмтор, удалось увидеть чёрного стрижа. В травянистой пойме с кустами ивы отмечен также певчий сверчок.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2059: 1842-1844

Гнездование чернозобика *Calidris alpina* и сизой чайки *Larus canus* в Литве

Ю.Н.Сташайтис

Второе издание. Первая публикация в 1965*

О гнездовании чернозобика *Tringa alpina* в Литовской ССР очень мало данных. Т.Иванаускас в «Птицах Литвы» (Ivanauskas 1938) пишет, что до 1926 года чернозобик в небольшом количестве гнезился на берегах озера Жувинтас. Позже он исчез оттуда и встречался только на пролёте на берегах рек Нямунас и Нерис, у Балтийского моря и Куршского залива. Однако Т.Иванаускас предполагает, что чернозобик где-либо в Литве гнездится. 21 мая 1962 в Швенченском районе на острове озера Кретуонис нами были пойманы два 5-6-дневных птенца чернозобика, которых защищали родители. Поведение другой пары чернозобиков давало основание полагать, что и они гнездились здесь. 15 мая 1963 на том же острове в куртине травы мы нашли гнездо чернозобика с 4 насиженными яйцами (рис. 1); их средние размеры: 34.4×24.7 мм, вес

* Сташайтис Ю.Н. 1965. Гнездование чернозобика и сизой чайки в Литве // Орнитология 7: 489.

9.35 г. Гнездо построено из прошлогодней травы и хорошо замаскировано; глубина гнезда 12, ширина 8 см. 23 мая того же года мы нашли на острове ещё одно гнездо с 2 только что вылупившимися птенцами и 2 яйцами, из которых вылупление только происходило. В тот же день был пойман птенец чернозобика ещё из одного гнезда. Поведение двух других пар не оставляло сомнения в наличии у них гнёзд. Исходя из этого, можно утверждать, что на острове озера Кретуонис в 1963 году гнездились 6 пар чернозобиков. Остров озера Кретуонис, на котором гнездятся чернозобики, имеет площадь 19 га. Остров узкий и длинный, расположен посередине озера, в 1.5 км от его берегов. Остров покрыт скудной травянистой растительностью, кустов и деревьев нет. На нём гнездятся также озёрные чайки *Larus ridibundus*, чибисы *Vanellus vanellus*, большие веретенники *Limosa limosa* и другие болотные и водоплавающие птицы.

Рис. 1. Чернозобик *Calidris alpina* и его гнездо с кладкой. Озеро Кретуонис.

Рис. 2. Гнездо сизой чайки *Larus canus* с кладкой. Озеро Кретуонис.

Сизая чайка *Larus canus* часто встречается в Литве на пролёте, летом – на Куршском заливе, а у Клайпеды (по Иванаускасу) попадают и зимующие особи. Нередки сизые чайки во внегнездовое время и на внутренних водах республики, но гнездящиеся до 1962 года нигде в Литве не встречались. 20 мая 1962 на том же острове озера Кретуонис, где

нами установлено гнездование чернозобика, были замечены две сизые чайки. По их поведению можно было предполагать, что они здесь гнездятся. И действительно, позже было найдено гнездо с 1 яйцом. 22 мая появилось второе яйцо (рис. 2). Размеры яиц 61.0×42.6 и 59.8×43.1 мм, вес — соответственно 59.65 и 59.55 г. Гнездо находилось в песчаной ямке и было сложено из тонкой прошлогодней травы и еловых веточек; глубина гнезда 6, ширина — 16 см. Сизые чайки с криком защищали своё гнездо, но менее настойчиво, чем это делают озёрные чайки. Весной 1963 года две сизые чайки опять наблюдались на озере Кретуонис. Они держались в той же части острова, но гнезда не было обнаружено, по-видимому, в 1963 году они не гнездились.

Л и т е р а т у р а

Ivanauskas T. 1938. *Lietuvos pauksciai*. Kaunas, 1: 1-234.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2059: 1844-1845

Успешность гнездования сибирского дрозда *Geokichla sibirica* как характерная черта тропического мигранта

Е.Ю.Демидова, О.В.Бурский

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Успешность гнездования играет ключевую роль в экологии и эволюции птиц. Избегание разорения гнезда — приоритетное направление отбора, формирующего гнездовое поведение птиц, в котором успешность гнездового цикла (выживаемость гнезда) — основной индивидуальный показатель приспособленности. Это демографический параметр, отражающий поведение родителей как реализацию адаптаций жизненного цикла в условиях гнездового местообитания.

Выживаемость гнёзд сибирского дрозда *Geokichla sibirica* высока — 98.3%, что обычно для видов высоких широт. Однако она значимо выше, чем у дроздов других видов, оценки успеха гнездования которых доступны для сравнения. Она также выше, чем у родственных видов, симпатрично гнездящихся вместе с ним, но зимующих в умеренных широтах. Сибирский дрозд — дальний тропический мигрант и отличается высокой ежегодной выживаемостью взрослых особей. «Медленный» жизненный

* Демидова Е.Ю., Бурский О.В. 2020. Успешность гнездования сибирского дрозда как характерная черта тропического мигранта // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 153-154.

цикл позволяет виду ограничить затраты на продуктивность за счёт других компонентов демографического баланса. Это выражается в относительно малой величине кладки, быстром развитии птенцов и коротком сезоне размножения.

Кроме того, мы выяснили, что в возрасте года часть самок и почти половина самцов не участвуют в размножении, а гнездящиеся первогодки менее успешны, чем более старые особи. Фактически это равносильно повышению среднего возраста первого размножения в популяции. Следовательно, особи, не достигшие доминантного статуса, имеют высокую остаточную репродуктивную ценность, чтобы отказаться от попытки размножения в неоптимальных условиях. Как следствие, сохранность гнёзд доминантных особей относительно высока.

Недавно получено доказательство сокращения гнездового сезона у некоторых тропических мигрантов в связи с глобальным потеплением. Мы также отметили сокращение гнездового периода у массовых дальних мигрантов, гнездящихся в Центральной Сибири, включая сибирского дрозда. Вместе с тем мы обнаружили, что выживаемость гнёзд этого дрозда положительно коррелирует с фенологическим опережением весны. По-видимому, при ранней весне обилие кормовых ресурсов раньше достигает стабильного уровня и оставляет больше времени для развития потомства. Таким образом, продуктивность размножения может расти, несмотря на сокращение гнездового периода.

Исследование поддержано грантом РФФИ № 18-04-00269а.

